

МИРОВОЙ СУДЬЯ

По какому пути направить обучение мировых судей в России?

Конвергенция правовой науки и юридической практики

К вопросу о расследовании преступлений, связанных с хищением бюджетных средств в сфере российского агропромышленного комплекса

Оценка доказательств в уголовном процессе

юрист
издательская группа

№ 11
2021

МИРОВОЙ СУДЬЯ

№ 11 2021

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
Рег. ПИ № ФС77-29335 от 24 августа 2007 г. Выходит ежемесячно. Издается с 2003 г.

Учредитель журнала — Издательская группа «Юрист»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Дорошков Владимир Васильевич,
профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса
и криминалистики МГИМО МИД России, секретарь Пленума,
судья Верховного Суда РФ (в отставке), заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент
Российской академии образования

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Апостолова Наталья Николаевна,
профессор кафедры процессуального права Южно-Российского института
управления Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ, доктор юридических наук, доцент

Воскобитова Лидия Алексеевна,
заведующая кафедрой уголовно-процессуального права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор

Головкин Леонид Витальевич,
заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия
и прокурорского надзора Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор

Каплина Оксана Владимировна,
заведующая кафедрой уголовного процесса
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого
(г. Харьков, Украина), доктор юридических наук, профессор

Лазарева Валентина Александровна,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
национального исследовательского университета имени С.П. Королева,
доктор юридических наук, профессор

Павликов Сергей Герасимович,
руководитель Департамента правового регулирования экономической
деятельности Финансового университета при Правительстве РФ,
доктор юридических наук, профессор

Патов Николай Александрович,
проректор Московского психолого-социального университета (МПСУ),
доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор,
академик Российской академии образования

Попов Иван Алексеевич,
главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра № 5
Всероссийского научно-исследовательского института МВД России,
заслуженный юрист РФ, почетный сотрудник Министерства внутренних
дел РФ, доктор юридических наук, профессор

Примах Татьяна Клавдиевна,
заведующая кафедрой гражданского права и процесса
Балтийского федерального университета имени И. Канта,
доктор юридических наук, профессор

Сачков Андрей Николаевич,
судья Ростовского областного суда, профессор кафедры теории и истории
государства и права Ростовского филиала «Российский государственный
университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Колоколов Никита Александрович,
судья Верховного Суда РФ (в отставке), доктор юридических наук, профессор

Главный редактор Издательской группы «Юрист»:

Гриб В.В., заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии образования

Заместители главного редактора Издательской группы «Юрист»:
Бабкин А.И., **Белых В.С.**, **Ренов Э.Н.**, **Платонова О.Ф.**, **Трунцевский Ю.В.**

Редакция: Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

Научное редактирование и корректура: Швечкова О.А., к.ю.н.

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Телефон редакции: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки: (495) 617-18-88 (многоканальный).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Подписка по России: «Объединенный каталог: Пресса России» — инд. 15093,
«Почта России» — П1700, а также на сайте: www.lawinfo.ru

Содержание

Судебная власть

Дорошков В.В. По какому пути
направить обучение мировых судей
в России?..... 2

Лусеенова З.С., Тихонов В.В.
Конвергенция правовой науки
и юридической практики..... 9

Илюхин А.В. Устав о наказаниях,
налагаемых мировыми судьями, 1864 г.
(к истории разработки кодекса)..... 16

Уголовное судопроизводство

Николюк В.В., Безруков С.С., Диваев А.Б.
Кризис веры в справедливость уголовного
судопроизводства. Актуальное исследование
или научный «спам» (размышления
к статье И.А. Антонова). Часть 1 22

Клеценко Ю.Г. К вопросу о расследовании
преступлений, связанных с хищением
бюджетных средств в сфере
российского агропромышленного
комплекса 30

Ярмизин М.В. Оценка доказательств
в уголовном процессе 35

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Использование материалов в других изданиях допускается только
с письменного согласия редакции. Ссылка на журнал обязательна.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук
(12.00.09; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 — юридические науки).

Вниманию наших авторов!

Материалы журнала размещаются в электронной
справочно-правовой системе «КонсультантПлюс».

Формат 170х252. Печать офсетная. Бумага офсетная № 1. Физ. печ. л. 3,0.

Усл. печ. л. 3,0. Цена свободная. Тираж 4000 экз. ISSN 2072-4152.

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Номер подписан в печать: 19.10.2021. Выход в свет: 28.10.2021.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного
разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Журнал включен в базу данных Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

По какому пути направить обучение мировых судей в России?

Дорошков Владимир Васильевич,
профессор Московского государственного института международных отношений
(университет) МИД Российской Федерации (МГИМО МИД России),
секретарь Пленума, член-корреспондент Российской академии образования (РАО),
заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор,
судья Верховного Суда Российской Федерации (в отставке)
doroshkov.vv@yandex.ru

Статья посвящена проблеме определения направлений современного обучения будущих отечественных мировых судей в юридических учебных заведениях и в ходе профессиональной переподготовки в филиалах РГУПа. Автор предлагает при обучении мировых судей активно использовать положения концепции контекстного образования и помнить о заветах великого русского ученого М.В. Ломоносова.

Ключевые слова: воспитание, глобализация, дистанционное обучение, контекстное обучение, мировой судья, правосудие, профессиональное образование, реформы.

В период активного развития информационных и коммуникационных технологий, основанных на интернете, телекоммуникационных сетях и интеллектуальных компьютерных системах, перед современным поколением открываются уникальные возможности свободного распространения и получения знаний и информации. Знания охватывают такие сферы человеческой деятельности, как наука и техника, политика и экономика, гуманитарные и социальные дисциплины, культура и образование. Дальнейший процесс глобализации всех сторон жизни современного человека происходит одновременно с переходом к информационному обществу, при котором на граждан обрушится огромный поток различной неконтролируемой информации, в котором очень сложно найти истинные знания, направленные на созидание, а не на уничтожение человечества. Каждый человек, общество и государство столкнутся с необходимостью приспосабливаться к новой социальной среде, в которой информация и научные знания станут основными факторами, определяющими стратегический потенциал человечества и перспективы его развития.

Вместе с современным миром из-за избытка информационных образовательных ресурсов стремительно меняется система образования, особенно профессионального. Законодательство, регулирующее правоотношения в этой сфере, уже не поспевает за всеми происходящими изменениями. Поэтому ученым сложно дать однозначно положительную или отрицательную оценку предыдущим конкретным изменениям и реформам. Их в сфере образования за небольшой промежуток времени было уже такое множество, начиная с переименования министерств, заканчивая принимаемыми в последнее время законами, рекомендациями и распоряжениями, что у россиян уже накопилась определенная усталость от «взбешенного принтера». Главными же достижениями от таких реформаторских шагов можно считать лишь методическую неразбериху в преподавании да появление огромного рынка репетиторских услуг.

Поэтому сейчас важно не торопиться с проведением новых реформ в образовании без глубокого и всестороннего научного исследования предыдущего исторического опыта, учета националь-

ных особенностей россиян, без прогноза результатов этих реформ. Ведь неспроста учителя и преподаватели после проведения реформ в образовании жаловались не на медлительность учеников и студентов, не на их сниженную сообразительность, успеваемость, а на дисциплину. Они вынуждены были признаваться в том, что не знают, как общаться в аудитории с нахальными учениками или студентами, как поставить их на место в рамках действующего закона. Все это — плоды отсутствия должного воспитания в процессе обучения и результат обострения конкурентной борьбы во всех сферах человеческой деятельности, в результате которой произошел значительный рост конфликтности в обществе.

После проведенных в стране либеральных реформ «высовываться» — это чуть ли не главный навык, приобретаемый для достижения результатов в учебе, работе, да в чем угодно. И современная молодежь этим навыком уже неплохо владеет, используя в любой конфликтной ситуации. Если их не устраивает преподаватель или начальник, то они выражают свое недовольство прямо и нагло и, как правило, получают требуемое. Нынешние студенты чаще стали заниматься своим личным бизнесом в новых технологиях. У них сформировались свои символы удачно сложившейся жизни, в том числе в виде «отфотошопленного образа богатой безработной красотки».

Все это действует только до определенного момента — до начала карьеры и возможности занять ответственные государственные посты. Нужно ли это тем, кто станет судьей, тем более мировым? Для предыдущих поколений студентов единственный способ чего-то добиться был долгий и упорный труд. Только усердие и вложенное время хорошо окупались, и лучшие из студентов, у которых была незапятнанная репутация, становились судьями.

Активно рекламируемое ныне цифровое образование обусловило необходимость формирования новых идей системы обучения, воспитания и развития личности как совокупности новых целей, содержания, форм, средств, методов обучения, начиная с базового уровня ее непрерывного образования и на протяжении всей жизни. Однако анализ избираемых разными государствами путей дальнейшего совершенствования образовательной среды показывает, что все больше внимания многие государства стали уделять фильтрации предлагаемого различными структурами потока информации, отсеиванию вредоносной и ненужной. Так, например, российские власти помимо заботы о соблюдении прав человека стали чаще обращать внимание на необходимость сохранения традиционных культурных и нравственных ценностей, на разумное сочетание нового и старого, индивидуального и коллективного, рационального и иррационального. Отстаивание Россией традиционных ценностей на международной арене стало даже одним из камней преткновения в международных отношениях между Россией и Западом.

Возрастающий ныне интерес к дистанционным технологиям во многом обусловлен тем, что экономические и социальные изменения, непрерывный технологический прогресс создают постоянную потребность для любого специалиста в самосовершенствовании, продолжении своего профессионального образования. Но встает актуальнейший вопрос: откуда черпать знания желающим продолжать свое обучение (из какого колодца)? Современные ученые предлагают два основных подхода для ответа на него. Один подход сформулирован сторонниками глобалистов, сосредоточивших в своих руках соответствующие ресурсы. Он связан с активным переходом во всех сферах деятельности к глобальной системе дистанционного обучения, созданию открытой информаци-

онной среды без границ¹. Другой подход более осторожный и ориентирован на учет государствами своих национальных интересов, традиций в сфере образования, связан с сохранением национального суверенитета².

На мой взгляд, в условиях современной острой конкуренции государств важно в целях эффективного развития России вновь научиться мыслить и действовать «по-русски». Для этого, *во-первых*, необходимо обратиться к ставшей уже модной Концепции контекстного обучения³, а *во-вторых*, к 7 главным заветам, которые оставил нам великий русский ученый М.В. Ломоносов⁴, разработавший оригинальную педагогическую теорию, которая отличалась заботой о человеке и опиралась на национальные традиции. Именно М.В. Ломоносов был сторонником создания новой школы, в которой сочетались общеобразовательная и практическая подготовка молодежи, заботился об интересах Отечества. Содержащиеся в его заветах идеи и поныне представляют интерес для обучения будущих юристов, а особенно отечественных мировых судей, наиболее приближенных к российскому населению. Кроме того, сопоставление современной концепции контекстного обучения с заветами Ломоносова поможет вернуться к нашим национальным истокам, проследить

связь времен, позаимствовать положительный опыт отбора и профессионального обучения мировых судей.

В настоящее время российский мировой судья проходит профессиональную переподготовку в формах обучения в региональных структурах образовательного учреждения (РГУП) и стажировки в районном суде. Основная цель обучения заключается в обновлении теоретических знаний и совершенствовании практических навыков в связи с повышением требований к уровню квалификации, а также в освоении изменений и дополнений в российском и международном праве и в судебной практике. В процессе такого обучения имеющиеся знания и навыки слушателей приводятся в соответствие с современными российскими и международными стандартами и требованиями к профессионализму, правовой культуре и этике судей.

Порядок, сроки и формы получения мировыми судьями дополнительного профессионального образования установлены законами субъектов Российской Федерации. Так, например, профессиональная переподготовка для впервые назначенных мировых судей может длиться от 2 недель до 2 месяцев. Стажировка в районном суде — от 3 недель до 4 месяцев. Поскольку вопрос об эффективности существующих форм профессиональной переподготовки мировых судей требует специального исследования, он не затрагивается в данной статье. Попытаемся разобраться с содержанием тех знаний, которые должны получить мировые судьи, и определить новые критерии отбора кандидата в мировые судьи.

Представляется, что помимо существующих ныне критериев отбора кандидата в мировые судьи еще до назначения его на должность важно выявить его «*призвание*», т.е. внутреннюю глубинную мотивацию человека, его способность к занятию этим видом деятельности. Только мировой судья, способный сделать существующий мир лучше, вкла-

¹ Бордовский Г.А. Педагогический университет 21 века. СПб. : Изд. РГПУ им. Герцена, 2011 ; Кинелёв В.Г. Роль информационных и коммуникационных технологий в обеспечении качества и доступности высшего образования. Сборник научных статей. Книга 1. М., 2010. С. 21–27.

² Халеева И.И. Цифровое медийное пространство в бытии человека: pro et contra // Инновационные процессы в профессиональном и высшем образовании и профессиональном самоопределении. М. : Экон-Информ, 2020. С. 78–85 ; Чернышев А.Г. Стратегия и философия цифровизации // Власть. 2018. № 26 (5). С. 13–21.

³ Вербицкий А.А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения. М. : ИЦ ПКПС, 2004 ; Вербицкий А.А. Теория и технологии контекстного образования. М. : МПГУ, 2017.

⁴ Тросницкий В. Семь заповедей Михаила Ломоносова. URL: <https://proza.ru/2015/05/15/2138>

дывая в любимую деятельность душу, сердце, время, силы, становясь супер-профессионалом, может признаваться пришедшим в профессию по призванию. К сожалению, наличие у кандидатов в мировые судьи призвания не выясняется ни экзаменационными комиссиями, ни квалификационными коллегиями, ни органами субъектов Федерации, которые назначают мировых судей. Не указывается о наличии такого призвания в характеристиках кандидата в мировые судьи с мест его учебы и работы по юридической профессии. Во многом данное обстоятельство обусловлено отсутствием в законе «О статусе судей в Российской Федерации» упоминания об этом факторе и четких признаков такового. Между тем организация профессионально ориентированного обучения и выяснение наличия у обучающихся призвания к судебной деятельности способствовали бы определению их профессионального стиля и будущей компетентности.

При этом следует помнить, что важно не только правильно обучить, но еще и воспитать мирового судью. В этой связи представляется особо важным первый завет М.В. Ломоносова — *«служить Народу и работать во благо Отечества, укреплять могущество России»*. Эти качества у мирового судьи следует активно формировать еще в процессе его подготовки в вузе, а затем развивать в ходе обучения в Российском государственном университете правосудия. Ведь современный мировой судья во многом призван воплотить в жизнь отвечающую нуждам и чаяниям человечества мечту о суде скором, правом и равном для всех. С его появлением связан более широкий доступ к правосудию широким слоям общества, а также обеспечение быстрого и справедливого рассмотрения мелких уголовных и гражданских дел, материалов об административных правонарушениях, повышение доверия населения к судебной власти.

Второй завет великого русского ученого заключается в *правильном выборе мо-*

дели развития страны в соответствии с пространством и временем, в постоянном развитии науки, образования, культуры и экономики на основе Русского Ума и Русского Лада. В связи с этим при определении модели развития образования следует использовать богатый отечественный опыт, в том числе всеобщей грамотности в период строительства социализма в отдельно взятой стране, русскую смекалку и традиции нашего народа.

Неспроста после внесения в 2020 г. изменений в Конституцию РФ постепенно реанимируются забытые ценности российского государства, права, Церкви, семьи, нравственности, повышается значимость человеческого существования, актуализируются проблемы национальной идентичности и понимания Правды. Происходит переосмысление и оценка становления и развития идей отечественного образования и правосудия, в том числе его метафизических начал, соблюдения разумного баланса индивидуальных и коллективных интересов, индивидуальной свободы и социальной солидарности. Именно поэтому в процессе подготовки будущих мировых судей в вузах необходимо больше внимания уделять формированию профессиональной позиции студентов, чтобы каждый из них понимал сущность и социальную значимость своей профессии, активно использовал инновационные обучающие технологии, помогающие сформировать профессиональные компетенции, а не только вооружать студента массой теоретических и практических знаний. То есть необходимо научить обучающегося учиться.

Традиционная система образования строилась на том, что студенты усваивали алгоритмы решения «очищенных» проблем — задач без противоречий, алгоритм заучивался, мышление в этом процессе не участвовало, познавательная деятельность студента становилась репродуктивной, исполнительской. При контекстном обучении в системе современного профессионального обра-

зования соединяются теория с практикой, а стены вуза покидают выпускники, готовые к решению различных профессиональных задач. Ведь обучение любого человека следует осуществлять на языке наук и с помощью всей системы форм, методов и средств обучения, в том числе традиционных и новых, когда моделируется предметное и социальное содержание усваиваемой студентами профессиональной деятельности.

М.В. Ломоносов завещал также: «*постигать Истину и вести Просвещение Народа, создавая систему образования, т.е. обучение и воспитание молодого поколения на основе образов реальной действительности, тесной связи теории и практики*». При создании необходимых психологических, педагогических и методических условий происходит последовательная трансформация учебной деятельности в профессиональную деятельность. Чтобы подобная трансформация состоялась, не нужно копировать работу специалиста в вузовской аудитории либо делать студента подмастерьем, чтобы учиться у специалистов путем наблюдения и подражания, оставаясь лишь помощниками судьи. Необходимо последовательно моделировать в формах учебной деятельности студентов профессиональную деятельность специалистов со стороны ее предметно-технологических (предметный контекст) и социальных составляющих (социальный контекст). Обучение для студентов должно стать более осмысленным, если оно будет рассматриваться в контексте прошлого (образцы теории и практики), настоящего (выполняемая познавательная деятельность) и будущего (моделируемые ситуации профессиональной деятельности). В результате мотивируется познавательная деятельность студентов, а полученная им информация становится личным знанием, которое понадобится мировому судье.

Каждая юридическая профессия, каждый вид юридической деятельности имеет свои особенности, свои задачи. Поэто-

му разумное моделирование на занятиях различных видов работы юриста позволяет понять специфику и суть его будущей профессии. Для того чтобы сформировать профессиональную позицию мирового судьи, необходимо разрабатывать учебные программы, ориентируясь на изучение теоретических основ права в тесной связи с правоприменительным аспектом. Важно, чтобы задания для семинарских и практических занятий составлялись таким образом, чтобы студент проявил не только навыки владения компьютером и нахождения информации в сети интернет, а был ориентирован на необходимость самостоятельно анализировать, сравнивать, формулировать суждения, рефлексировать и делать выводы, правильно отражая их в процессуальных документах. Тогда будущий мировой судья привыкнет творчески мыслить, индивидуально подходить к любой ситуации, преодолевать страх столкновения с неразрешимой проблемой, брать ответственность за принятые решения на себя.

Изучение различных правовых конструкций через деятельные формы обучения формирует уверенное владение будущими мировыми судьями навыками и умениями разрешения ситуаций, мотивирует их к профессиональному саморазвитию. Задача преподавателей в юридическом вузе заключается не только в том, чтобы научить студента ориентироваться в большом поле постоянно меняющегося законодательства, но и сформировать понимание того, как применять различные нормы права, видеть судебные перспективы тех или иных категорий дел.

По-прежнему актуален и завет великого ученого: «*беречь и развивать Русский Язык как главную Святыню Русского Народа, как основу научного познания и духовного сплочения народов России. Постигать Русскую грамматику и риторику*». Разработка новых педагогических основ формирования профессиональной компетенции юристов, в том числе органично вклю-

чающей в качестве своей необходимой и важнейшей компоненты профессиональное владение иностранным языком, получила сильный импульс в компетентностном подходе, развиваемом в России после присоединения к Боломскому процессу в рамках парадигмы межкультурной коммуникации. После этого мировые судьи стали активно изучать нормы международного права, правоприменительную практику ЕСПЧ, а также правовые позиции Конституционного и Верховного Судов РФ. Однако в ходе принятия судебного решения мировые судьи должны еще использовать и огромный отечественный опыт, учитывать мировоззренческий уклад нашего народа, его традиционно-религиозное разнообразие и особый культурный код.

Особо актуален сейчас завет М.В. Ломоносова о *«сохранении связи времен и поколений. Не допускать фальсификации Русской истории и унижения Русского Достоинства, давать отпор русофобии, крепить дружбу народов России»*. Если обратить внимание на истоки концепции контекстного образования, то ее появление обусловлено вхождением человечества в период глобализации, активного реформирования целого спектра новых общественных отношений в связи с интеграцией страны в мировое пространство и попыткой построения в стране буржуазного общества. Так, в конце прошлого столетия новая «российская элита», к сожалению, слишком поспешно почти полностью отказалась от идеи социальной солидарности, провозгласив приоритет идеи индивидуальной свободы, решив строить в стране капитализм. При этом были проигнорированы выводы отечественных ученых о том, что капитализм не способствует идее справедливости, ведет к росту монополизма, недобросовестной конкуренции и повышенной конфликтности в обществе.

Основная задача мирового судьи заключается в разрешении конфликта с минимальной потерей времени клиен-

та и наименьшими финансовыми затратами. Он должен овладеть механизмами согласительных процедур, методиками досудебного урегулирования споров. Для этого в процессе обучения активно используется моделирование, которое является основной характеристикой учебно-воспитательного процесса. В рамках специальных дисциплин на занятиях воссоздаются реальные профессиональные ситуации и фрагменты конфликтов, отношения втянутых в него людей. При помощи таких занятий студент приобщается к своей будущей профессии. Благодаря анализу ситуаций, деловых и учебных игр (игры-коммуникации, игры — защиты от манипуляции, игры для развития интуиции, игры-рефлексии и пр.) студент формируется как специалист и член будущего коллектива.

В период активного строительства капитализма в России важно помнить завет нашего великого ученого о том, что *«Русская наука должна служить не для получения презренного прибýtка, а укреплению могущества России и благосостояния ее Народа»*.

Человек по своей природе — не эгоист-потребитель, а созидатель, подвижник, ответственный за жизнь всего на планете, хранитель заветов своих предков. Труд, подвиг и взаимопомощь должны стать смыслами образования будущего. Недопустимо пропагандировать студентам разврат, корысть. Нельзя пропагандировать нездоровую конкуренцию вместо сотрудничества. Это порождает у будущего мирового судьи такие негативные качества как зависть, жадность и жажду власти.

Особую актуальность для правильного воспитания будущих мировых судей представляет завет М.В. Ломоносова: *«Каждому гражданину необходимо проявлять Отвагу и уметь постоять за себя и за Россию»*. Сам ученый своим повседневным трудом и упорством показывал образцы отваги и мужества в отстаивании не своих собственных ин-

тересов, а интересов своей страны, необходимых для российской науки, в том числе в педагогике и в юриспруденции. Главное, что сейчас следует взять из Ломоносовского наследия на вооружение истинным патриотам России, — это его отвага, дерзость, умение постоять за себя и Россию. Больно смотреть на тех академиков, ректоров, служителей науки и искусства, судей, которые заискивают перед властью имущими и ради сохранения своих чинов и привилегий насаждают губительную для народа и России модернизацию по западной модели, искореняют заложенные Ломоносовым принципы и традиции отечественной науки, культуры и экономики.

Полагаю, что следование всем изложенным выше заветам М.В. Ломоносова в процессе обучения позволит обучить и воспитать не только достойных патриотов, но и квалифицированных мировых судей — настоящих профессионалов, способных осуществлять мудрое, справедливое правосудие. Перед педагогами и преподавателями, обучающими будущих мировых судей, должна быть поставлена актуальная задача — научить молодежь не только получать и воспроизводить информацию, но и работать с ней, искать нужное, анализировать, отбирать важное, отсекавать второстепенное, кри-

тично относиться к информации, заботиться о чистоте своей биографии.

Преподавателям, обладающим лишь теоретическими познаниями в преподаваемых ими учебных дисциплинах и профессиональных модулях, потребуется освоение новых форм обучения, которые являются действенным инструментом приобретения практических навыков. Основной задачей профессионального образования должно стать гармоничное получение обучающимися теоретических и практических знаний, учет не только технологий, но и самого человека — как обучающего, так и обучаемого.

Следовательно, *во-первых*, не стоит принимать поспешных шагов по реформированию в стране системы профессионального образования; *во-вторых*, при отборе кандидатов в мировые судьи следует обращать внимание на наличие у претендентов призвания к профессии судьи; *в-третьих*, в процессе обучения будущих мировых судей необходимо активнее использовать положения контекстного обучения; *в-четвертых*, при формировании направлений дальнейшего развития отечественной судебной системы важно обращаться к заветам великого русского ученого М.В. Ломоносова; *в-пятых*, мировых судей нужно не только обучать, но и воспитывать.

Литература

1. Бордовский Г.А. Педагогический университет XXI века : монография / Г.А. Бордовский. Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. Герцена, 2011. 108 с.
2. Вербицкий А.А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения / А.А. Вербицкий. Москва : ИЦ ПКПС, 2004. 84 с.
3. Вербицкий А.А. Теория и технологии контекстного образования : учебное пособие / А.А. Вербицкий. Москва : МПГУ, 2017. 340 с.
4. Кинелёв В.Г. Роль информационных и коммуникационных технологий в обеспечении качества и доступности высшего образования / В.Г. Кинелёв // Информационные технологии в обеспечении нового качества высшего образования (г. Москва, 14–15 апреля 2010 г.). В 3 книгах. Кн. 1 : сборник научных статей. Москва : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов НИТУ «МИСиС», 2010. С. 21–27.
5. Тросницкий В. Семь заповедей Михаила Ломоносова / В. Тросницкий // Проза.ру. 2015. 15 мая.
6. Халеева И.И. Цифровое медийное пространство в бытии человека: pro et contra / И.И. Халеева // Инновационные процессы в профессиональном и высшем образовании и профессиональном самоопределении : коллективная монография / авторы составители: М.Н. Стриханов, Е.Н. Геворкян, Н.Д. Подуфалов ; главный редактор Н.Д. Подуфалов. Москва : Экон-Информ, 2020. С. 78–85.
7. Чернышев А.Г. Стратегия и философия цифровизации / А.Г. Чернышев // Власть. 2018. № 26 (5). С. 13–21.

Конвергенция правовой науки и юридической практики

Лусегенова Зинаида Сергеевна,
заместитель заведующего кафедрой гражданского процессуального права
Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук
zinalus@gmail.com

Тихонов Владимир Владимирович,
старший преподаватель кафедры гражданского процессуального права
Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук
tiho13@rambler.ru

В настоящее время в теории права все чаще поднимается проблема отсутствия в юриспруденции диалектической связи науки, практики и образования. Авторы предприняли попытку найти точки сближения науки права и правоприменительной практики посредством юридического образования. В работе в числе прочих активно применялся метод правового моделирования. Результаты исследования стали предложения, касающиеся внедрения в судебные органы базовых кафедр ведомственного вуза; а также связанные с этим ожидаемые положительные последствия.

Ключевые слова: правовая наука, юридическое образование, отрасль права, источники права.

До 18 марта 2020 г., даты принятия совместного постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации (далее также — РФ) и Президиума Совета Судей РФ¹, тенденции развития российской правовой системы в целом и отдельных ее составляющих — отраслей права (законодательства), юридической науки и практики характеризовались общностью социально-политической, экономической среды, однотипностью воздействующих на процесс их развития обстоятельств. Угроза инфицирования населения России новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) породила целый ряд неведомых ранее правовых проблем, конфликт социальных и экономических интересов государства, общества и личности. Правовая наука — юридическая практика — юри-

дическое образование триедины, и в зависимости от поставленной законодателем цели, используемых правоприменителем средств ее достижения определяют характер деятельности, направленной на достижение намеченного результата, моделируют поведение всех участников общественных отношений. История с пандемией показала, что правовая наука еще пытается осознать трансформацию права в экстремальных условиях, в то время как судебная практика приобрела первые ориентиры по вопросам применения процессуального, гражданского, уголовного законодательства, законодательства о банкротстве и об административных правонарушениях². В обзоре Верховный Суд РФ разъяснил ключевые моменты судебной практики:

¹ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 18 марта 2020 г. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/news/28815/

² Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г. // СПС «КонсультантПлюс».

1) процессуальные вопросы, связанные с невозможностью рассмотрения дел в установленные законодательством сроки; 2) вопросы исполнения гражданско-правовых обязательств в условиях ограничительных режимов; 3) применение банкротного законодательства в условиях объявленного моратория для должников; 4) вопросы квалификации составов уголовной и административной ответственности за правонарушения в условиях угрозы распространения коронавирусной инфекции.

Изучение взаимодействия и взаимовлияния правовой науки — законодательства — правоприменения и юридического образования поможет государству своевременно реагировать на подобные ситуации: 1) со стороны науки — в правовой оценке различных вариантов развития событий; 2) со стороны законодательства — в принятии правовых мер с максимально просчитанными возможными рисками реальных процессов; 3) совместными усилиями науки и практики — такого переформатирования юридического образования, которое позволит подготовить научные и практикующие кадры, способные осуществлять выбор оптимальных вариантов правового регулирования.

М.Н. Марченко для понимания процессов развития правовой системы российского государства в текущем времени и для прогнозирования развития правовой системы в будущем проанализировал тенденции развития трех отраслей российского права — конституционного, гражданского и уголовного права в трех их формах (как науки, отрасли права и учебной дисциплины)³. Результаты исследования наглядно проиллюстрировали тенденции развития ведущих отраслей российского

права; отчасти объясняют современное состояние системы российского права, науки и образования.

Ученый указывал, что для выявления общих тенденций развития правовой системы в целом с тенденциями развития других отраслей права, проявления их особенностей, необходимо учитывать место отрасли, ее теоретическую и практическую роль, характер законодательства, регулирующего определенный вид общественных отношений и характер изменений, которые претерпевает законодательство. В теории и на практике одно явление с неизбежностью предполагает другое.

Так, в тенденции развития конституционного права как отрасли М.Н. Марченко отметил повышение его роли и значения как учебной и научной дисциплины. Классическая школа XIX–XX вв. исследование государственно-правовой жизни осуществляла исключительно в формально-юридическом плане, на изучении норм права. Теоретики юридико-социологического направления в теории и практике конституционного права, отвергая позитивистскую методологию и идеологию, настаивали на обращении к социально-политическим реалиям. В государствах с тоталитарным режимом, где теория и идеология по общему правилу расходятся с реальностью, не приходится говорить о совпадении тенденций развития конституционного права во всех трех его формах.

Сравнивая тенденции развития конституционного права в других странах, М.Н. Марченко отмечает тенденцию усиления научной значимости конституционного права, возрастание политической и идеологической роли в жизни общества. Исключительно наука позволяет познать отрасль права совместно с окружающей его действительностью, выявить наиболее эффективные пути и средства его воздействия на социально-экономическую и государствен-

³ Марченко М.Н. Советское и постсоветское государство и право (сравнительно-правовое исследование) : учебное пособие. М. : Проспект, 2017.

но-правовую среду. Основная цель изучения конституционного права заключается в конструировании различных правовых институтов, в приведении различных правовых положений к общим принципам права.

Кроме того, современное исследование характеризует не столько формальную, сколько реальную сторону существования и функционирования отрасли права, его социально-политическую и иную значимость в жизни общества и государства. Повышение научной значимости конституционного права как науки позитивного права повлияло на правоприменение и юридическое образование, предопределило однотипные и однопорядковые тенденции его развития: 1) усиление политизации; 2) расширение формально-юридических начал сущности и содержания конституционного права; 3) четкое выделение в структуре отрасли конституционных прав и свобод граждан; 4) расширение и усиление внимания в системе конституционного права вопросам местного самоуправления; 5) выделение и рассмотрение новых институтов (разделения властей, частной собственности).

Политизация современного конституционного права носит глобальный универсальный характер, разница только в формах возникновения и проявления данной тенденции. Тенденция расширения и усиления внимания вопросам местного самоуправления связана с расширением действия принципов универсальной выборности органов местного самоуправления, передачей функций самоуправления с нижнего уровня власти на региональный уровень, где ранее применялись исключительно государственные формы правления, новые формы регулирования местного самоуправления в городах-мегаполисах.

Традиционно изучение специальных предметов (отдельных отраслей

права) в сфере юридического образования сопровождается выяснением вопроса о формах существования и проявления конкретной отрасли права. К таким ипостасям отрасли права принято относить: отрасль права — как наука; отрасль права — как отрасль законодательства; отрасль права — как учебная дисциплина. При этом аспект рассмотрения конкретной отрасли права через призму таких категорий как наука, законодательство, учебная дисциплина дает разный набор представлений о данной отрасли права и, как следствие этого, формирует у реципиента дифференцированные знания о данной отрасли.

Наиболее транспарентной категорией является отрасль права — как отрасль законодательства, поскольку она воплощается в конкретном (при «моноотрасли»), либо конкретных (при комплексной отрасли) нормативных правовых актах. Безусловно, отрасль права и отрасль законодательства соотносятся как форма и содержание. Нормы права в своей совокупности, регулирующие конкретный пласт социальных отношений, представляют собой отдельную отрасль права. Наряду с этим нормы права имеют свое бытие (внешнее выражение и закрепление), транслируемое определенными источниками: нормативный правовой акт (федеральный закон, указ президента, постановление правительства); правовой обычай (общепринятое и широко применяемое правило поведения); локальные акты (приказ директора, устав хозяйственного общества) и др. В свою очередь сумма ратифицированных государством источников является отраслью законодательства.

Так, профессор О.А. Красавчиков отстаивал точку зрения, согласно которой отраслей законодательства ровно столько, сколько отраслей права⁴.

⁴ Красавчиков О.А. Система права и система законодательства (гражданско-правовой аспект) // Правоведение. 1975. № 2. С. 68–69.

Тривиально и то, что данное утверждение справедливо для стран романо-германской правовой семьи, в которых основным источником права является нормативный правовой акт и к которому относится Российская Федерация.

Вместе с этим в отечественной доктрине все чаще ставится вопрос о количестве, качестве и первостепенной роли отдельных источников права. Острой дискуссией является вопрос об отнесении к числу источников права изысканий правовой науки⁵.

В учебной литературе отрасль права — как науку традиционно представляют как: набор исследований ученых, посвященных нормам данной отрасли; практику реализации норм правоприменительными органами; историю становления норм и их применения; опыт развития данной отрасли в зарубежных правовых порядках⁶.

Однако использование доктринальных изысканий в качестве юридического инструментария урегулирования отдельных правовых ситуаций (споров) можно встретить во всех сферах юриспруденции.

В частности, в настоящее время встречается использование трудов авторитетных ученых с целью мотивирования судебных актов. При этом ссылки суда на доктрину могут производиться в различных формах. В одном случае это прямое цитирование монографических работ с указанием авторов и страниц книги⁷. В другом — воспроизведение научной позиции без ссылки на научную работу⁸. Отдельные авто-

ры отмечают, что суды делают ссылки в своих решениях на доктринальные источники для усиления эффекта обосновываемой правовой позиции. По их мнению, это свидетельствует о взвешенном решении, принимаемом по делу, на основе истолковываемой нормы права, ее соответствии как буквальному смыслу, заложенному в законе, так и доктринальному толкованию⁹.

Отдельные положения правовой доктрины можно узреть и в судебных актах Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ. Однако если Верховный Суд РФ крайне редко в своих произведениях воспроизводит научные изыскания¹⁰, то Конституционный Суд РФ чаще мотивирует свои акты посредством ссылок на науку¹¹.

Используют зарубежную доктрину и третейские суды в процессе разрешения споров, отнесенных к их компетенции¹². Что в целом можно только приветствовать. В связи с этим стоит рассмотреть вопросы об основании и цели использования в правоприменении такого ресурса как «наука права». Начнем с основания. В отечественном законодательстве норма, позволяющая использовать правовую доктрину в качестве источника права, отсутствует.

Однако российское процессуальное и материальное законодательство содержит три нормы, позволяющие полагать о допустимости использования в правоприменении правовой доктрины, *но и то только зарубежной*.

Это ст. 1191 Гражданского кодекса РФ: «При применении иностран-

⁵ Зозоля А.А. Доктрина в современном праве : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006.

⁶ Зинченко С.А. Российское предпринимательское право (курс лекций в презентационных схемах). Ростов-на-Дону, 2011.

⁷ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 18 мая 2010 г. № А409344/10-109-75; от 4 мая 2011 г. № А40-4781/11-109-26; от 23 ноября 2012 г. № А40-70099/12-109-232. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 21.04.2021).

⁸ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 30 мая 2013 г. № А40-41781/13-69-197. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 21.04.2021).

⁹ Бычков А. Правовая доктрина в судебной практике // ЭЖ-Юрист. 2013. № 39.

¹⁰ Хотя они все-таки встречаются. См., напр.: Определение Верховного Суда РФ от 20 февраля 2013 г. № 53-Д12-33 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 31 марта 2015 г. № 6-П; от 24 марта 2015 г. № 5-П; от 14 июля 2005 г. № П-9 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Решение МКАС при ТПП РФ от 17 декабря 2007 г. по делу № 35/2007 // СПС «КонсультантПлюс».

ного права суд устанавливает содержание его норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве»; ст. 166 Семейного кодекса РФ: «При применении норм иностранного семейного права суд или орган записи актов гражданского состояния и иные органы устанавливают содержание этих норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве»; ст. 14 Арбитражного процессуального кодекса РФ: «При применении норм иностранного права арбитражным судом устанавливается содержание этих норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве»¹³.

Более того, анализ данных норм демонстрирует обязанность судов знакомиться с зарубежной доктриной при применении норм соответствующего иностранного государства.

Следовательно, идя от обратного, можно полагать, что отечественную доктрину суд при применении российских норм знать не обязан. Действительно, если основываться на известном принципе «*lura novit curia*», то отечественное право российским судам досконально известно априори. Однако указанные примеры мотивирования судебных актов посредством научных работ свидетельствуют о том, что российские судьи заручаются поддержкой научного сообщества. Так, если суд подкрепляет свои суждения мнением уважаемого ученого, при этом оперируя его работой, это явно свидетельствует о востребованности научных изысканий в процессе правоприменения.

Цель использования науки в правоприменении. Согласно указанным

выше нормам целью использования зарубежной доктрины является установление действительного содержания норм иностранного правопорядка.

Резонно встает вопрос о цели использования отечественной доктрины российскими судебными органами. Как мы уже указали, одной из целей, безусловно, является подкрепление судьями собственных суждений, изложенных в судебном акте, мнениями ученых. Однако этим все не исчерпывается. Например, отсутствие в российском законодательстве такой договорной конструкции как «договор аутсорсинга» вынуждает правоприменителя обращаться к научным разработкам, посвященным данному вопросу, при рассмотрении конкретного спора касательно природы и содержания этого договора¹⁴.

Однако каждая научная разработка имеет своего автора. Ибо, как верно было отмечено, любая наука представляет собой, образно говоря, познавательную деятельность специалистов в какой-либо отдельно взятой области с целью первоначального приобретения, накопления и обобщения определенных знаний с дальнейшими попытками преобразования полученных знаний в новое качество понимания и представления исследуемой материи и среды¹⁵.

В связи с этим следует упомянуть о представителях правовой науки в отрыве от их работ. Так, в российских судах получили распространение такие структурные подразделения как «научно-консультативный совет», в которых активно содействуют судьям представители научного сообщества. А в соответствии со ст. 19 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации»

¹⁴ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 декабря 2012 г. № А32-40146/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Ершов В.В., Ашмарина Е.М., Корнев В.Н. Экономическое право как наука // Государство и право. 2016. № 3. С. 54–63.

¹³ Примечательно то, что из всех процессуальных кодексов только АПК РФ содержит такую норму, в ГПК РФ и КАС РФ аналогичная норма отсутствует.

целью создания научно-консультативного совета является подготовка научно обоснованных рекомендаций по принципиальным вопросам судебной практики¹⁶.

Согласно п. 1.1 ст. 16 Арбитражного процессуального кодекса РФ: «Специализированный арбитражный суд в целях получения разъяснений, консультаций и выяснения профессионального мнения ученых, специалистов и прочих лиц, обладающих теоретическими и практическими познаниями по существу разрешаемого специализированным судом спора, может также направить запросы».

Данные нормы позволяют суду взаимодействовать не с научными работами, а с живыми людьми. Однако, как нам представляется, нормативно предписанная цель обращения к представителям правовой науки необоснованно усечена и сводится только к консультациям по конкретным вопросам.

Как справедливо отметил В.В. Ершов, основная задача ученых в правоприменении — «снять», нейтрализовать, устранить негативные аспекты полярных точек зрения, выработать синтезирующую концепцию¹⁷. Действительно, первостепенной задачей в процессе судебного правотворчества является унифицированное применение норм, которое должно достигаться в том числе посредством обращения к представителям научного сообщества.

Следовательно, перед представителями науки стоят более глобальные задачи в сфере правоприменения. Однако встает вопрос о формах и поряд-

ке взаимодействия науки и практики. По нашему мнению, эту взаимно плодотворную работу можно организовать посредством вариаций обучения.

И в связи с этим мы наконец подошли к вопросу о представлении отрасли права — как учебной дисциплины. Всякая учебная дисциплина реализует две функции:

1) теоретико-познавательную, использующую арсенал науки права;

2) практически-прикладную, использующую арсенал отрасли права (в своей сущности нормы законодательства) и практику ее применения¹⁸.

При ближайшем рассмотрении данных функций можно сделать вывод, что учебная дисциплина объединяет в себе положения науки и элементы правоприменительной практики. В настоящее время стали активно развиваться формы взаимодействия науки и практики при помощи институтов, присутствующих в образовательной среде. Ярким примером может служить основание в 2015 г. базовой кафедры юридической компании «Пепеляев Групп» в структуре юридического факультета Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в городе Санкт-Петербурге.

Имеются подобные формы взаимодействия науки и практики и в городе Ростове-на-Дону. Так, в 2014 г. была создана базовая кафедра «Финансовые технологии и инновации» Южного федерального университета как интегрированная образовательная структура при банке ПАО «Центр-инвест». Данные «симбиозные» образования науки и практики могут служить залогом взаимного развития. Ибо, как было верно отмечено применительно к юриспруденции, доктрина и судебная практика при всем различии этих явлений находятся в диалектиче-

¹⁶ Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ (ред. от 02.08.2019) «О Верховном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 550.

¹⁷ Ершов В.В. Индивидуальное судебное регулирование // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1986. № 6. С. 9–17.

¹⁸ Зинченко С.А. Российское предпринимательское право (курс лекций в презентационных схемах). Ростов-на-Дону, 2011.

ском единстве; взаимно обогащая друг друга¹⁹.

Однако, по нашему мнению, самой плодотворной площадкой взаимодействия науки и практики в сфере юриспруденции является отечественная судебная система. При этом разумно, что донором, обеспечивающим вновь созданные подразделения на базе конкретных судов, должен выступить ведомственный вуз — Российский государственный университет правосудия.

Так, по нашему мнению, в результате внедрения базовых кафедр в структуру судов, с определенной долей вероятности могут ожидать следующие плоды взаимной работы.

1. Представители доктрины получают первичный эмпирический материал для научных исследований; выявляют «пробельность» в действующем законодательстве в процессе его применения; получают базу для проведения научных изысканий.

2. Представители судебных органов получают высокопрофессиональные консультации узконаправленных специалистов по конкретным судебным делам; помощь в обобщении и анализе

судебной практики и судебных ошибок, в частности — помощь в составлении и обсуждении проектов постановлений Пленума и обзоров судебной практики.

3. Обучающиеся (студенты ведомственного вуза) получают площадку для проведения практических занятий прямо в процессе судебного заседания (при учете гласности судебного разбирательства); навыки работы с судебными актами (составление, учет, хранение и пр.); могут послушать профессиональные выступления участников судебного процесса; приобрести навыки ведения судебного заседания и, наконец, окунуться в атмосферу, в которой вершится правосудие.

Делая вывод, можно указать, что дальнейшее развитие юриспруденции (в частности, отдельных отраслей права) лежит в русле активного взаимодействия и взаимопроникновения таких постулатов как: правовая доктрина, правоприменение и юридическое образование. Однако подобные изменения могут быть воплощены в жизнь только при «нормативной» поддержке, посредством внесения изменений/дополнений в действующее законодательство, регулирующее и регламентирующее судебный правоприменительный процесс.

¹⁹ Мадаев Е.О. Доктрина и правовые системы РФ: дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2012.

Литература

1. Бычков А. Правовая доктрина в судебной практике / А. Бычков // ЭЖ-Юрист. 2013. № 39.
2. Ершов В.В. Индивидуальное судебное регулирование / В.В. Ершов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1986. № 6. С. 9–17.
3. Ершов В.В. Экономическое право как наука / В.В. Ершов, Е.М. Ашмарина, В.Н. Корнев // Государство и право. 2016. № 3. С. 54–63.
4. Зинченко С.А. Российское предпринимательское право (курс лекций в презентационных схемах) / С.А. Зинченко. Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2011. 234 с.
5. Зозоля А.А. Доктрина в современном праве: автореферат диссертации кандидата юридических наук / А.А. Зозоля. Санкт-Петербург, 2006. 32 с.
6. Красавчиков О.А. Система права и система законодательства (гражданско-правовой аспект) / О.А. Красавчиков // Правоведение. 1975. № 2. С. 68–69.
7. Мадаев Е.О. Доктрина и правовые системы Российской Федерации: диссертация кандидата юридических наук / Е.О. Мадаев. Иркутск, 2012. 245 с.
8. Марченко М.Н. Советское и постсоветское государство и право (сравнительно-правовое исследование): учебное пособие / М.Н. Марченко. Москва: Проспект, 2017. 368 с.

Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г. (к истории разработки кодекса)

Илюхин Андрей Владимирович,
доцент кафедры теории государства и права, международного и европейского права
Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний,
кандидат юридических наук, доцент
andrew062@mail.ru

В статье рассматривается процесс разработки Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г. как элемента заключительного этапа кодификационной работы в России в XIX в. На основе анализа исторических материалов второй половины 1850-х — первой половины 1860-х годов, касающихся преобразования судебной части в России, автор приходит к закономерному выводу о том, что именно Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. стало источником для Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г.

Ключевые слова: систематизация законодательства, кодификация законодательства, судебная реформа 1864 г., Судебные уставы 1864 г., мировой суд, мировой судья, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г.

Судебная реформа 1864 г. стала носителем наиболее передовых для своего времени идей в вопросах взаимоотношений личности, общества и государства. Ключевым моментом в реализации нового образа правосудия стало создание мирового суда. Именно мировые судьи стали тем институтом, который привнес «доступный, быстрый и справедливый суд для всех», дал «возможность в судебном порядке разрешать простые житейские споры, встречающиеся в судебной практике гораздо чаще, чем дела о загадочных убийствах и заумных хищениях»¹, а сам «мировой суд в России был учрежден в относительно демократических по тем временам формах»². В этой связи мировой суд, так же как и суд присяжных, стал своего рода визитной карточкой не только новой судебной системы, но и меняющейся страны в целом и «ока-

зался одним из наиболее демократичных судебных институтов дореволюционной России»³.

Правовые основы организации и деятельности мирового суда в России в виде Судебных уставов 1864 г. появились не сразу, а были учреждены в результате длительной кодификационной работы, которая берет свои истоки в начале XIX в. В целом в кодификационной работе в России в первой половине XIX в. четко прослеживаются три этапа.

При подготовке Свода законов Российской империи первым, подготовительным, этапом стала работа над Полным собранием законов Российской империи. В этом документе, состоящем из сорока шести томов, в хронологическом порядке были собраны как действующие, так и утратившие силу законодательные акты, изданные после Соборного уложения 1649 г. Полное собрание законов Российской империи было подготовлено и опубликовано в 1830 г. По мере того, как шло составление Полного собрания законов, велась не менее кропотливая работа по

¹ Мировая юстиция в России: создание, деятельность, историческая миссия: монография / под ред. А.Д. Поповой, С.В. Лонской. М.: Проспект, 2016. С. 4.

² Илюхина В.А. Эволюция идеи мирового суда в России во второй половине XVIII — первой половине 60-х гг. XIX в.: историко-правовое исследование: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2012. С. 4.

³ Демичев А.А. Мировой суд в Российской империи по Судебным уставам 1864 г. // История государства и права. 2012. № 4. С. 36.

систематизации действующего законодательства. И уже через два года — в 1832 г. — Свод законов Российской империи, состоящий из пятнадцати томов, был опубликован и с 1835 г. вступил в действие. Нельзя не согласиться с мнением В.М. Баранова и А.А. Демичева, которые, подчеркивая юридическое значение Свода законов Российской империи, отмечали, что «в итоге разноплановой систематизационной деятельности (первым ее результатом было инкорпорирование законодательства в Полном собрании законов) стало создание крупного, не имеющего аналогов в мире, консолидированного акта, способствовавшего более эффективному правовому регулированию общественных отношений»⁴.

После работы по составлению Свода законов Российской империи перешли к реализации третьего этапа кодификационной работы — к кодификации уже отраслевого законодательства. В связи с этим Николай I поручил главному управлению II отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии Д.Н. Блудову сначала приступить к разработке проекта Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, затем сосредоточиться на разработке проекта Устава судопроизводства по преступлениям и проступкам, а уже потом приступить к разработке проекта Устава гражданского судопроизводства⁵.

В этой связи ряд современных исследователей вслед за А.Ф. Кони считают, что начало судебной реформы 1864 г. можно вполне отнести к 1832 г. —

времени издания Свода законов Российской империи⁶, а в целом систематизацию законодательства по ее значению и влиянию на дальнейшую работу по улучшению судопроизводства рассматривают как *правовую реформу*⁷.

Впрочем, как показала история, успехом в первой половине XIX в. увенчалась лишь разработка в области уголовного права — в связи с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в 1845 г. Но вместе с тем нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что Уложение о наказаниях уголовных и исправительных можно вполне рассматривать в качестве своего рода пролога дальнейшей кодификационной работы по разработке проекта Устава уголовного судопроизводства и Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями в рамках работы по составлению проектов Судебных уставов. Однако стоит отметить, что фактически до ноября 1857 г. проекты реформирования судебного ведомства так и не были представлены для обсуждения в Государственный Совет, хотя реальные шаги по их разработке и предпринимались. Поэтому судебную политику Николая I можно охарактеризовать как *предреформенную*⁸.

⁴ Баранов В.М., Демичев А.А. Свод законов Российской империи как политико-юридический результат разноплановой систематизационной деятельности // Систематизация законодательства в России: история и современность (к 175-летию издания Свода Законов Российской Империи) : материалы круглого стола (Институт государства и права РАН, Москва, 18–19 января 2008 г.). М., Екатеринбург, Н. Новгород, 2008. С. 21.

⁵ Блудов Д.Н. Общая объяснительная записка к проекту устава судопроизводства гражданского // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. : в 76 т. Б. м. и б. г. Т. 2. Оп. 1. С. 9.

⁶ Уткин Н.И., Смирнова А.А. Второе Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии на службе государству: к вопросу о роли чрезвычайных органов государства в деле кодификации законов Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета государственной противопожарной службы МЧС России. СПб., 2013. С. 91 ; Андреева Т.В. Второе отделение Собственной ЕИВ канцелярии: технология законотворчества. 1826–1832 гг. // Петербургский исторический журнал. 2019. № 2 (22). С. 57.

⁷ Кодан С.В. Юридическая политика Российского государства в 1800–1850-е гг.: деятели, идеи, институты. Екатеринбург, 2005. С. 195 ; Ружицкая И.В. Законодательная деятельность в царствование Николая I. 2-е изд. М., 2015. С. 259 ; Андреева Т.В. Второе отделение Собственной ЕИВ канцелярии: технология законотворчества. 1826–1832 гг. // Петербургский исторический журнал. 2019. № 2 (22). С. 57.

⁸ Захаров В.В. Судебная политика Николая I // История государства и права. 2012. № 3. С. 46–47.

На новый уровень работа по преобразованию отечественного судоустройства и судопроизводства вышла только с приходом на российский престол императора Александра II. Подготовка судебной реформы выяснила и необходимость полного пересмотра уголовного законодательства. И в 1860 г. Д.Н. Блудов предложил начать работу по исправлению Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, но в итоге реформаторы пошли по другому пути. Дело в том, что под влиянием подготовки земской реформы возникла мысль выделить из Уложения о наказаниях уголовных и исправительных все те статьи, которые относились именно к проступкам, подведомственным судебно-полицейскому разбирательству, и составить из них отдельный устав, взяв за образец разработанный к тому времени проект Устава о сельских гминных судах в Царстве Польском. В качестве предварительной работы из Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в редакции 1857 г.) были извлечены все статьи, касающиеся маловажных преступлений и проступков и в качестве сводного материала 30 апреля 1860 г. представлены Государственному Совету в качестве приложений к проекту об уездных учреждениях⁹.

Одновременно II отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии были собраны материалы для разработки проекта судебно-полицейского устава, который так и не был составлен, но вместе с тем эти материалы послужили основой для составления проекта Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, к разработке которого чиновники II отделения приступили на основании Высочайшего повеления Александра II от 23 марта 1861 г. вследствие представ-

ленного императору доклада Д.Н. Блудова¹⁰.

Дело в том, что после отмены крепостного права в России в 1861 г. в деле подготовки судебной реформы произошел коренной переворот. Подготовительным этапом к составлению проектов Судебных уставов в целом и проекта Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, в частности стала работа по подготовке «Основных положений преобразования судебной части в России» как своего рода концепции будущих судебных преобразований. Основные положения были утверждены императором 29 сентября 1862 г.¹¹ В этой программе содержались в том числе положения, регулирующие судоустройство и судопроизводство с участием мировых судей¹². По указанию Александра II «Основные положения преобразования судебной части в России» были опубликованы в печати и общественности предлагалось высказаться по поводу будущих преобразований, в том числе и по поводу института мировых судей¹³.

В ст. 19 Части II «Уголовное судопроизводство» Основных положений определялась подсудность уголовных дел мировым судьям. В связи с этим правительство было озабочено приведением материального уголовного законодательства в соответствие с намеченным судебным строем и новыми процессу-

¹⁰ Там же.

¹¹ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. XXXVII. Отд. 2. № 38761.

¹² Илюхина В.А. Основные положения преобразования судебной части в России» 1862 г. об институте мировых судей // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 4 (13). С. 181–184.

¹³ Илюхина В.А. Роль юридической общественности в создании института мировых судей в Российской империи (к вопросу об обсуждении «Основных положений преобразования судебной части в России» от 29 сентября 1862 г.) // Мировой судья. 2016. № 2. С. 3–8; Илюхина В.А. Эволюция идеи мирового суда в отечественной историко-правовой мысли (вторая половина XVII — первая половина XIX века) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1. С. 33–38.

⁹ Обзорение хода работ по составлению нового уголовного уложения // Журнал Министерства юстиции. 1902. № 1. С. 268.

альными правилами, причем для всех, вникавших в существо дела лиц, являлась очевидной необходимость составить особый кодекс маловажных проступков, подсудных мировым судьям. На это решение в большей степени повлияло и другое обстоятельство, в частности, еще ранее, в начале 1858 г., особая комиссия, состоявшая из членов Государственного Совета, рассматривая отчет Министерства внутренних дел за 1857 г., обратила внимание на низкую раскрываемость преступлений, а также на медлительность рассмотрения в судах дел о маловажных преступлениях, по которым из-за необходимости соблюдать все обряды и формы судопроизводства, единого для всех уголовных дел, содержится под стражей длительное время большое число лиц, приговариваемых к «легкому исправительному наказанию».

Предварительное содержание под стражей этих лиц было более тяжким наказанием, нежели взыскание, к которому они приговаривались. «Между тем арестанты сии, во время содержания в тюрьмах, теряют и остаток нравственности и обременяют казну бесполезным содержанием своим», — отмечалось в журнале комиссии. Комиссия предлагала выделить маловажные преступления и проступки, рассмотрение которых производилось бы судебно-полицейским или сокращенным порядком¹⁴. Данное обстоятельство впоследствии обусловило необходимость организации мирового суда и составления соответствующего кодекса незначительных преступлений и проступков.

Журнал этой комиссии был заслушан в апреле 1859 г. в Совете Министров, и по приказанию императора указанные рассуждения переданы главноуправляющему II отделением Собственной Его Императорского Величе-

ства Канцелярии Д.Н. Блудову. И уже позднее, основываясь на этих рассуждениях и предположениях комиссии, Д.Н. Блудов пришел к выводу о необходимости создания мировых судов для рассмотрения маловажных дел и особого кодекса для них¹⁵.

Отталкиваясь в своих работах от Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., II отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии составило прежде всего выписку всех статей Уложения и постановлений, относящихся к таким нарушениям закона, которые по самому существу нарушенных ими правил и «незначительности определенных за них взысканий должны быть отнесены к разряду проступков собственно полицейских, требующих скорого, местного рассмотрения»¹⁶. Вследствие этого алгоритма члены комиссии решили выделить из Уложения о наказаниях уголовных и исправительных все те статьи, которые непосредственно относились бы к проступкам, подведомственным судебно-полицейскому разбирательству, и составить из них особый устав, который бы мог служить мировому судье руководством при разборе подведомственных ему дел. В итоге из Уложения о наказаниях уголовных и исправительных было извлечено 652 статьи, касающиеся проступков и маловажных преступлений¹⁷.

На это извлечение Д.Н. Блудов смотрел как на опыт судебно-полицейского устава, как на проект, который должен подлежать тщательному, во всех подробностях, рассмотрению и соглашению

¹⁵ Блинов И.А. *Ход судебной реформы 1864 года* // Судебные уставы 20 ноября 1864 года за пятьдесят лет : в 2 т. Пг., 1914. Т. 1. С. 185-186.

¹⁶ Цит. по: Блинов И.А. *Ход судебной реформы 1864 года* // Судебные уставы 20 ноября 1864 года за пятьдесят лет : в 2 т. Пг., 1914. Т. 1. С. 186.

¹⁷ Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. Ч. IV: Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. СПб., 1867. С. II.

¹⁴ Общая объяснительная записка к проекту нового Устава судопроизводства по преступлениям и проступкам // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. Т. 7. Оп. 1. С. 58-59.

с прочими статьями Уложения. Впоследствии состоялось Высочайшее повеление II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии составить проект устава о взысканиях за проступки, подведомственные мировым судьям; при исполнении этого поручения прежде всего представился вопрос: необходимо ли устав о взысканиях разделить, подобно Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., на общую и особенную части. С первого взгляда, говорится в объяснительной записке к уставу, могло бы показаться, что для дел о проступках, входящих в этот проект, как по свойству их, так и по определенным за них взысканиям, вовсе не нужно руководство, помещенное в общей части Уложения о наказаниях; однако, желая устранить всякий повод к произволу и принимая в соображение единоличный состав суда, а также возможность избрания в мировые судьи лиц, не получивших основательного юридического образования, II отделение признало полезным, по примеру многих иностранных судебно-полицейских кодексов, предпослать и настоящему уставу общую часть, для руководства мировым судьям при решении дел; при этом не нашли, однако, нужным излагать в этой общей части все те подробные определения и разделения, какие находятся в соответствующих ей главах Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., потому что проступки, составляющие предмет настоящего проекта, при незначительности большей их части, не допускают применения к ним правил о покушении, участии, умысле, предумышлении и т.п., начертанных преимущественно для важных преступлений¹⁸. Вследствие этого решено было ограничиться одной вводной главой, в которой, не вдаваясь в слишком подробные определения, обо-

значить лишь самые основные правила по указанному предмету.

Впоследствии, руководствуясь в том числе и этими положениями о подсудности, во II отделении был разработан соответствующий проект Устава о взысканиях за проступки, подведомственные мировым судьям¹⁹, который только 15 мая 1864 г. был внесен на обсуждение в Государственный Совет. И если проекты Учреждения судебных установлений, Устава уголовного судопроизводства и Устава гражданского судопроизводства были рассмотрены весьма обстоятельно²⁰, то проект Устава о взысканиях за проступки, подведомственные мировым судьям, не удостоился пристального внимания — из более чем 30 заседаний ему было уделено внимание только на двух (1 и 9 июля)²¹. И 20 ноября 1864 г. проект Устава о взысканиях за проступки, подведомственные мировым судьям, был утвержден Александром II вместе с остальными Судебными уставами, получив название Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями²². В окончательном виде устав состоял из 181 статьи, из которых первые 27 относились к общей его части, а в остальных 179 излагались постановления о проступках и наказаниях.

По существу своему новый устав значительно отличался от Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., — он представлял собой значительный шаг вперед в отечественном уголовном законодательстве: вносил упрощение правил об отмене, увеличении и смягчении наказаний, причем в основу его было положено осознание необходимости, с одной стороны, ограничить про-

¹⁸ Блинов И.А. *Ход судебной реформы 1864 года // Судебные уставы 20 ноября 1864 года за пятьдесят лет : в 2 т. Пг., 1914. Т. 1. С. 186–187.*

¹⁹ Материалы по судебной реформе в России 1864 года. Т. 8: Проект Устава о взысканиях за проступки, подведомственные мировым судьям. Б.м. и б.г. 286 с.

²⁰ Илюхина В.А. Об итоговом этапе разработки законодательства о мировых судьях в Российской империи // *Мировой судья*. 2021. № 8. С. 3–6.

²¹ Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. / под ред. О.И. Чистякова. Т. 6 : Законодательство первой половины XIX века. М. : Юрид. лит., 1988. С. 391.

²² Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. XXXIX. № 41478.

извол судьбы и оградить подсудимых от возможной излишней его строгости, а с другой — дать судье полный простор для смягчения взысканий, установив лишь необходимые ограничения.

Нельзя не отметить также мягкости наказаний нового устава за мелкие проступки против порядка управления, в противоположность строгости

Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Такое ослабление репрессии находилось в полном соответствии с взглядами той эпохи и вполне отражало благожелательное отношение государственной власти к гражданам, в очередной раз подчеркивая демократический характер судебной реформы 1864 г. в России.

Литература

1. Андреева Т.В. Второе отделение Собственной ЕИВ канцелярии: технология законотворчества. 1826–1832 гг. / Т.В. Андреева // Петербургский исторический журнал. 2019. № 2 (22). С. 43–64.
2. Баранов В.М. Свод законов Российской империи как политико-юридический результат разноплановой систематизационной деятельности / В.М. Баранов, А.А. Демичев // Систематизация законодательства в России: история и современность (к 175-летию издания Свода Законов Российской Империи) : материалы «круглого стола» (г. Нижний Новгород, 18–19 января 2008 г.) : сборник научных статей / под редакцией В.М. Баранова, В.Г. Графского, С.В. Кодана. Москва : Институт государства и права РАН, 2008. С. 15–21.
3. Блинов И.А. Ход судебной реформы 1864 года / И.А. Блинов // Судебные уставы 20 ноября 1864 года за пятьдесят лет. В 2 томах. Т. 1. Петроград : Сенатская Тип., 1914. С. 102–232.
4. Блудов Д.Н. Общая объяснительная записка к проекту устава судопроизводства гражданского / Д.Н. Блудов // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. В 74 томах. Т. 2. Общая объяснительная записка к проекту нового Устава судопроизводства гражданского : разделы 1–9. 1857–1860. Санкт-Петербург, 1857. 443 с.
5. Демичев А.А. Мировой суд в Российской империи по Судебным уставам 1864 г. / А.А. Демичев // История государства и права. 2012. № 4. С. 36–39.
6. Захаров В.В. Судебная политика Николая I / В.В. Захаров // История государства и права. 2012. № 3. С. 46–47.
7. Илюхина В.А. «Основные положения преобразования судебной части в России» 1862 г. об институте мировых судей / В.А. Илюхина // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 4 (13). С. 181–184.
8. Илюхина В.А. Об итоговом этапе разработки законодательства о мировых судьях в Российской империи / В.А. Илюхина // Мировой судья. 2021. № 8. С. 3–6.
9. Илюхина В.А. Роль юридической общественности в создании института мировых судей в Российской империи (к вопросу об обсуждении «Основных положений преобразования судебной части в России» от 29 сентября 1862 г.) / В.А. Илюхина // Мировой судья. 2016. № 2. С. 3–8.
10. Илюхина В.А. Эволюция идеи мирового суда в отечественной историко-правовой мысли (вторая половина XVII — первая половина XIX века) / В.А. Илюхина // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1. С. 33–38.
11. Илюхина В.А. Эволюция идеи мирового суда в России во второй половине XVIII — первой половине 60-х гг. XIX в. : историко-правовое исследование : автореферат диссертации кандидата юридических наук / В.А. Илюхина. Владимир, 2012. 25 с.
12. Кодан С.В. Юридическая политика Российского государства в 1800–1850-е гг.: деятели, идеи, институты / С.В. Кодан. Екатеринбург : УрАГС, 2005. 324 с.
13. Мировая юстиция в России: создание, деятельность, историческая миссия : монография / под редакцией А.Д. Поповой, С.В. Лонской. Москва : Проспект, 2016. 288 с.
14. Российское законодательство X–XX веков. В 9 томах / под общей редакцией О.И. Чистякова. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века / ответственный редактор О.И. Чистяков. Москва : Юридическая литература, 1988. 431 с.
15. Ружицкая И.В. Законодательная деятельность в царствование Николая I / И.В. Ружицкая. 2-е изд. Москва : ЦГИ, 2015. 357 с.
16. Уткин Н.И. Второе Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии на службе государству: к вопросу о роли чрезвычайных органов государства в деле кодификации законов Российской империи / Н.И. Уткин, А.А. Смирнова // Вестник Санкт-Петербургского университета государственной противопожарной службы МЧС России. 2013. С. 91–94.

Кризис веры в справедливость уголовного судопроизводства: актуальное исследование или научный «спам» (размышления к статье И.А. Антонова). Часть 1

Николюк Вячеслав Владимирович,
главный научный сотрудник научного центра исследования проблем правосудия
Российского государственного университета правосудия,
доктор юридических наук, профессор
nv56@mail.ru

Безруков Сергей Сергеевич,
начальник центра организационного обеспечения научной деятельности
Всероссийского научно-исследовательского института
МВД России, доктор юридических наук, доцент
bss76@inbox.ru

Диваев Александр Борисович,
декан юридического факультета
Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний,
кандидат юридических наук, доцент
divalex09@mail.ru

В последние годы широкое распространение получили критические публикации, в которых анализируются отдельные, а порой и системные проблемы отечественного уголовного судопроизводства. Авторы подавляющего большинства из них кропотливо проводят серьезные научные исследования, направленные на выявление и аргументацию подобных недостатков, поиск подходов к их устранению. Однако в ряде случаев ученые, к сожалению, ограничиваются лишь заявлениями сугубо критического свойства, не утруждаясь обоснованием собственных выводов, предлагая кардинальные, весьма дискуссионные изменения существующего порядка производства по уголовным делам в качестве единственно правильных и возможных. В подготовленной статье дан анализ недостатков методологического характера, присущих одной из подобных публикаций.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, справедливость уголовного судопроизводства, независимость судей, процессуальная самостоятельность следователя.

В 5 и 6 номерах журнала «Мировой судья» за 2020 г. опубликована состоящая из двух частей статья профессора И.А. Антонова под весьма претенциозным названием — «Современное российское уголовное судопроизводство: кризис веры в справедливость», в которой автор пришел к неутешительному для себя выводу, сформулированному в общей аннотации к статье: «... сегодня лица, вовлекаемые в сферу уголовно-процессуальных отноше-

ний, *не верят в правосудие, не ждут справедливости, только надеются* на вынесение беспристрастного, обоснованного, объективного решения по уголовному делу» (курсив наш. — **В.Н., С.Б., А.Д.**)¹. Оставим за скобка-

¹ Антонов И.А. Современное уголовное судопроизводство: кризис веры в справедливость (часть I — законодательство) // Мировой судья. 2021. № 5. С. 3–8 ; Антонов И.А. Современное уголовное судопроизводство: кризис веры в справедливость (часть II — правопримени-

ми смысл сказанного, так как вряд ли можно на что-то надеяться и при этом не ожидать того же, и вступим с автором в научную полемику по основным положениям статьи. Свой дискуссионный материал мы также разделили на две части: в первой части обсуждаются общие вопросы, в том числе оригинальность композиции статьи, примененная методология исследования; вторая часть посвящена «разбору» конкретных вопросов уголовного судопроизводства, поданных в статье не менее оригинально.

Множество непрекращающихся публикаций о слабости отечественного уголовно-процессуального законодательства, противоречивости и непредсказуемости практики его применения — одна из визитных карточек российской уголовно-процессуальной науки. Данное явление во многом объективно обусловлено: российское законодательство (не только уголовно-процессуальное) далеко от совершенства. Такие же существенные изъяны имеет и практика его применения, которая порой бывает чрезвычайно противоречива, а временами и просто противозаконна. Однако одно дело, когда мы сталкиваемся с глубоким, научно и практически обоснованным исследованием уголовно-процессуальных проблем: такое исследование и теорию движет вперед, и на правоприменительную практику способно оказать позитивное влияние. Совершенно другой случай — сочинения, не выдерживающие критики ни с точки зрения их теоретической состоятельности, ни с позиции их практической аргументированности, а стало быть, и пользы. Более того, они способны создать у тех, кто в будущем коснется этих проблем, иллюзию принципиальной возможности познания очень серьезных, можно даже сказать, системообразующих уго-

ловно-процессуальных конструкций без предварительной подготовки, наскоком. Именно это учитывали авторы, когда принимали решение вступить в полемику с И.А. Антоновым.

Что в первую очередь обращает на себя внимание при изучении анализируемой работы, так это ее несоответствие даже минимальным научным стандартам ни по содержанию, ни по форме изложения. В ней отсутствует какая-либо внутренняя структура.

Не понятно, на основе каких критериев И.А. Антонов поделил свою работу на две части. Как следует из их названий, первая должна быть посвящена законодательным проблемам, повлекшим «кризис веры в справедливость», а вторая — реалиям правоприменительной практики. Однако фактическое расположение материала в этих частях статьи иное: проблемы законодательного регулирования и практического осуществления уголовно-процессуальной деятельности «не разведены», затрагиваются в обеих частях, поскольку они тесно взаимосвязаны и раздельное их рассмотрение было бы искусственным, если вообще возможным.

В аннотации к части второй статьи («оригинальность» обсуждаемой публикации проявляется и в том, что разные по содержанию ее части предваряют аннотации с идентичным текстом) автором заявлено, что выводы и предложения формулируются с учетом анализа правоприменительной практики. Однако в тексте статьи нет информации о конкретных проведенных автором или с его участием исследованиях деятельности органов предварительного расследования, прокурора и суда (изучение материалов уголовных дел, процессуальных актов, статистических данных, опросы респондентов-экспертов и др.). По данной причине в статье не обнаруживаются и результаты анализа следственной, судебной практик, прокурорского надзора. В этой связи

тельная практика) // Мировой судья. 2021. № 6. С. 3–8.

И.А. Антонову не удалось решить поставленную им же задачу — «осветить проблему правоприменения еще более ярко» (до него, надо полагать, эта проблема освещена лишь блекло). Отсутствие в распоряжении автора соответствующего исследовательского, социологического материала, использование которого могло бы придать «суровым» оценкам правоприменительной практики убедительность и объективность, напротив, вызывает недоверие к ним.

Однако формальные замечания не дают представления об оригинальности обсуждаемого произведения. Основные его спорные положения скрыты внутри, в содержании статьи. О них и пойдет речь в дальнейшем.

Начнем с базового тезиса, вынесенного в заголовок. По мнению И.А. Антонова, в настоящее время получил развитие «кризис веры в справедливость» российского уголовного судопроизводства. И действительно, в публичном пространстве, у определенной части общества такая точка зрения достаточно популярна. Очень часто о некоем системном кризисе в сфере уголовного судопроизводства вещают и средства массовой информации. Причем и в том, и в другом случае для подобных выводов имеется фактологическая почва — отдельные случаи противоправного поведения судей и сотрудников правоохранительных органов. На уровне непрофессионального, обыденного правосознания эти факты позволяют представителям общественности и масс-медиа формулировать популистский вывод о всеобщем кризисе в сфере уголовного судопроизводства, который и был подхвачен И.А. Антоновым.

Заявленная проблема предполагает проведение глубочайшего и всеобъемлющего социолого-правового исследования, направленного на выявление того, как воспринимается деятельность суда и правоохранительных органов в

сфере уголовного судопроизводства населением нашей страны, чего, по нашему мнению, не осуществил, да и не мог осуществить И.А. Антонов. Такая работа вообще вряд ли под силу какому бы то ни было отдельному исследователю, поэтому для нас очевидна основополагающая методологическая ошибка, допущенная автором: *он предпринял попытку изучения некоего абстрактного, не имеющего четких познавательных границ и критериев объекта.*

Из текста статьи трудно понять, о чем идет речь, когда автор упоминает о таком явлении как «кризис веры», и какова его социальная природа. А ведь это базовое понятие, вокруг которого строится «исследование»!

Вообще, представляется сомнительным использование автором в контексте сферы уголовного судопроизводства категории «веры», носящей скорее некий трансцендентальный, можно даже сказать, «религиозный» характер. Верить можно в Бога, магию, «светлое будущее», т.е. в то, что не имеет реального воплощения, отражает целевые установки конкретного субъекта — носителя веры, но не в уголовное судопроизводство. Уголовное судопроизводство — это наша социальная реальность, это средство ее изменения в ту или иную сторону, а следовательно, ему можно доверять или не доверять, но не «верить» в него.

Соответственно, предположим, что на самом деле объектом исследования И.А. Антонова был не «кризис веры в справедливость» уголовного судопроизводства, а такое социальное явление как кризис доверия к национальной судебной-правовой системе, проявляющееся в том числе и в сфере уголовного судопроизводства. Причем само по себе понятие «кризис доверия» носит в большей степени околонучный характер и используется в социологии постольку, поскольку им необходимо

оперировать при проведении социальных исследований, тогда как социологической науке явление социального кризиса известно под терминами «депривация» и «аномия» — хорошо изученными научными категориями, имеющими достаточно четкие критерии. Имеет научное обоснование и методология изучения этих социальных явлений. Однако все это И.А. Антоновым не принимается во внимание (вряд ли можно предположить, что академик РАЕН не знаком с указанной методикой исследования). Отсюда и ошибка в определении объекта исследования, его подмена.

Если исходить из социально-правового характера исследования, которое было задумано И.А. Антоновым, то в качестве его объекта может выступать *уголовное судопроизводство как фактор появления социального напряжения вследствие формирования состояния депривации и аномии в сфере уголовно-процессуального воздействия*.

Такое научное определение объекта исследования детерминирует и соответствующую методологию, которая пригодна для изучения этих социальных состояний. Вполне очевидно, что такой метод должен быть исключительно социологическим. И если говорить конкретнее, не о методе в целом, а конкретной методике исследования депривации и аномии в уголовно-процессуальной сфере, то в первую очередь здесь следует вести речь о социологическом опросе — пожалуй, единственном доступном для исследователя-юриста средстве научного социологического познания. Только так, и никак иначе, исследователь может выяснить, каково отношение общества к имеющемуся порядку привлечения к уголовной ответственности, удовлетворяет ли он его общественным критериям доверия или нет.

Для того, чтобы не популистски, а на доктринальном уровне провозгла-

сить существование какого-то кризиса в какой бы то ни было сфере, необходимо выявить его признаки. Без этого утверждение о «кризисе веры в справедливость уголовного судопроизводства» — обыкновенный лозунг.

Бесспорно, восприятие уголовно-процессуальных реалий очень субъективно и ситуационно. Если для одних такой кризис вполне реален, то для других его не существует, и они вполне удовлетворены качеством работы судов и органов уголовного преследования.

Основной вывод И.А. Антонова об отношении граждан к «уголовному судопроизводству как к несправедливой, формализованной, бюрократической системе» не корреспондирует и с результатами социологических опросов, проведенных различными авторскими коллективами по проблеме доверия национальным судебным-правовым институтам.

По их данным, наличие какого-либо кризиса в этой сфере — тезис как минимум дискуссионный. Сразу обращает на себя внимание то обстоятельство, что, как и ожидалось, данные, полученные в итоге разных исследований, разительно отличаются. И это несмотря на то, что респондентам задавались примерно одинаковые вопросы.

Так, по данным Фонда общественного мнения, репутация судебной системы в глазах общественности за последние 15 лет не только не упала, но и значительно выросла, хотя до сих пор оставляет желать много лучшего. Опрос² проводился в начале 2020 г. В частности, если в 2004 г. на вопрос «Как вы в целом оцениваете деятельность российских судов: положительно или отрицательно?» 46% респондентов оценили их работу отрицательно, то в 2020 г. только 34% опрошенных дали негативную оценку деятельности

² Участниками опроса стали 1500 респондентов из 53 регионов Российской Федерации.

судов, тогда как 32% опрошенных работу судов оценили положительно. Более того, 18% из них заявили, что суды стали работать лучше, чем раньше³. На вопрос о том, справедливы ли приговоры, выносимые российскими судами, ответ «Суды редко выносят несправедливые приговоры» дали 29% опрошенных, что почти на 10% больше, чем в 2001 г.⁴ Приведенные цифры отнюдь «не кризисные».

Показательна и динамика ответов на вопрос о том, чем руководствуются судьи при принятии решений, который был задан тем же Фондом в рамках опроса, проведенного в 2017 г. Если в 1997 г. только 35% респондентов считали, что закон является для судей главным руководящим началом в осуществлении правосудия, то в 2017 г. такое мнение поддержали уже 59% опрошенных граждан⁵.

Объективности ради приведем данные опроса⁶, проведенного АНО «Независимый исследовательский центр» по аналогичной тематике одновременно с опросом Фонда общественного мнения в начале 2020 г. По данным Независимого исследовательского центра, 70% жителей нашей страны выражают недоверие судебной системе. Причем 24% прямо сказали, что в судах невозможно добиться справедливого решения, 67% полагают, что в российских судах невозможно защитить свои права, и лишь 10,5% указали, что наши суды при постановлении решений руководствуются законом⁷.

³ ФОМ: россияне стали больше доверять судам и судьям // Сайт: Право.Ру. URL: <https://pravo.ru/news/view/138916/> (дата обращения: 03.08.2021).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Выборка респондентов была практически идентичной — около 1500 респондентов, проживающих в 37 регионах нашей страны.

⁷ Отношение россиян к судебной системе. По всероссийскому опросу 2020 // Независимый исследовательский центр. URL: <https://исследовательский-центр.рф/> (дата обращения: 03.08.2021).

В результате исследования, проведенного в рамках межгосударственного проекта Европейское социальное исследование в 2016–2017 гг. Институтом сравнительных социальных исследований, получены следующие показатели⁸. Более 47% опрошенных россиян с недоверием относятся к отечественной судебной власти, а 9,8% заявили, что совершенно не доверяют ей. Одновременно почти 33% опрошенных ответили, что судебной власти вполне доверяют. Остальные либо не смогли ответить на поставленные вопросы, либо выставили судам нейтральную оценку (16,3%), что в целом можно расценивать как удовлетворение от их работы. Почему мы именно таким образом трактуем последние цифры? Деятельность судов — весьма специфичная сфера общественных отношений. Если гражданин не имеет о ней определенного суждения, то эта деятельность его если и не удовлетворяет, то, по крайней мере, не вызывает в нем отрицательных чувств. Авторами исследования Российская Федерация отнесена к числу стран «с низким уровнем доверия населения к судебной системе»⁹. Заметим, не к государствам, переживающим кризис доверия к одной из ветвей власти, а значит, и к власти в целом.

Как показывают данные Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), регулярно проводящего наиболее информативные исследования общественного мнения о доверии населения судам и правоохранительным органам, средний уровень одобрения деятельности судов Российской Федерации за последние 12 лет (с 2008 г. по 2020 г.) вырос на 5,5% (с 30 до 35,5%). Индекс одобрения при

⁸ Метод сбора первичной социологической информации — личное интервью. Выборка, репрезентирующая население страны, составила 2430 человек в возрасте от 15 лет и старше.

⁹ Прохода В.А. Доверие россиян национальной судебно-правовой системе (по материалам социологического исследования) // Социодинамика. 2019. № 5. С. 86–94.

этом поднялся с -24 до -5 пунктов. И хотя он по-прежнему находится в отрицательной зоне, означающей, что большинство опрошенных скорее не одобряют деятельность судов, не заметить существенную положительную динамику невозможно¹⁰.

В 2020 г. ВЦИОМ опубликовал расширенную подборку данных к тематическому выпуску результатов опроса по тематике «Доверие». Так, на вопрос «Слышали ли вы о том или ином правоохранительном органе и интересовались ли вы его работой», относительно Следственного комитета и судов 77% и 65% опрошенных, соответственно, ответили, что слышали о таких органах, но чем они занимаются, не интересуются. При этом 35% респондентов «наделили» суды функцией расследования уголовных дел. 11% — вообще затруднились ответить на вопрос, чем занимаются суды.

Показательно, что на вопрос о том, к кому бы вы обратились в случае нарушения ваших гражданских прав, только 6% ответили, что ни к кому, а 9% затруднились ответить на этот вопрос. 85% опрошенных прямо заявили, что обратились бы в суд или один из известных им правоохранительных органов (в прокуратуру — 48%, в органы внутренних дел — 21%, в суд — 14%)¹¹.

Последние цифры, вопреки мнению И.А. Антонова, демонстрируют достаточно высокий уровень доверия гражданам судам и правоохранительной системе. Подавляющее большинство граждан в качестве субъекта, способного защитить их от какого-либо посягательства, рассматривают исключительно государство.

Опираясь на представленные материалы социологических исследований, можно утверждать, что какого-либо кризиса доверия со стороны населения России национальной судебной-правовой системе не наблюдается. Имеются проявления частичной аномии, вызванные *расхождением провозглашаемого в уголовно-процессуальном законе и реально воплощаемого в правоприменительной практике, а также, самое главное, недостаточным информированием общественности о работе судов и правоохранительной системы*, но ни о каком кризисе речи быть не может.

Поскольку И.А. Антонов пишет о кризисе веры в «справедливость уголовного судопроизводства», читатель вправе поинтересоваться: что же такое «справедливость уголовного судопроизводства» в понимании автора статьи.

Несмотря на то, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) в своих положениях использует категорию «справедливость», ее трактовка применительно к сфере уголовно-процессуального регулирования не так очевидна, как, например, для уголовного права. В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) принцип справедливости закреплён в ст. 6, его содержание определено как соответствие наказания или иной меры уголовно-правового характера, примененной к лицу, характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, а также принципиальная невозможность быть наказанным дважды за одно и то же преступление. По сути, здесь мы имеем наиболее простой вариант трактовки категории справедливости, приемлемый для любого, даже примитивного сообщества — справедливость как соответствие деяния и воздаяния за содеянное.

Совершенно по-другому обстоит дело с категорией «справедливость»

¹⁰ Одобрение деятельности общественных институтов // Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: https://old.wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_obshchestvennykh_institutov/ (дата обращения: 03.08.2021).

¹¹ Расширенная подборка данных ВЦИОМ. К тематическому выпуску «Доверие» № 7. URL: https://profi.wciom.ru/fileadmin/file/nauka/podborka/rasshirennaya_podborka_dannykh_wciom_022021.pdf (дата обращения: 03.08.2021).

в уголовном процессе. УПК РФ не содержит в себе нормы, аналогичной ст. 6 УК РФ, которая давала бы ее однозначное понимание. Более того, все нормы уголовно-процессуального закона, которые так или иначе используют категорию справедливости (например, ст. 296, 398.18 УПК РФ), в основе имеют положения все той же ст. 6 УК РФ — справедливость или несправедливость приговора как соответствие наказания тяжести преступления и личности осужденного, в силу чего наказание является либо чрезмерно мягким, либо чрезмерно суровым. Указанные нормы являются нормами очень узкого действия — требование справедливости они распространяют исключительно на приговор. Поэтому, если ориентироваться на положения уголовно-процессуального закона, постановка вопроса о соответствии всего уголовного судопроизводства требованию справедливости юридически беспочвенна.

Такая трактовка справедливости — лишь одна из ряда идей справедливости уголовного судопроизводства, получивших огласку в уголовно-процессуальной теории. Так, профессор П.А. Лупинская еще в начале 70-х годов предлагала рассматривать справедливость как общий нравственный критерий любого уголовно-процессуального решения, а не только приговора¹².

В последние три десятилетия в уголовно-процессуальной науке пользуется популярностью международно-правовая категория «справедливое судебное разбирательство» как особая разновидность судебного разбирательства, форма проведения которого соответствует совокупности признанных международным сообществом и установленных международно-правовыми актами требований, направленных на обеспечение прав, свобод и закон-

ных интересов личности, вовлеченной в уголовно-процессуальную деятельность. С этой точки зрения справедливым признается любое судебное разбирательство, соответствующее этим требованиям.

Наконец, в недавнем прошлом возникла идея о необходимости формулировки и закрепления в законе принципа справедливости уголовного судопроизводства. Сторонником этого мнения, в частности, является О.В. Васильев, рассматривающий справедливость уголовного судопроизводства как более общее положение по отношению к требованию установления материальной истины по уголовному делу. В его трактовке этот принцип должен содержать следующие положения: «Все процессуальные действия (бездействия) и решения участников уголовного процесса, наделенных властными полномочиями, должны полностью соответствовать фактическим обстоятельствам, исследуемым в ходе уголовного производства... Цель доказывания для государственных участников уголовного процесса в установлении истины... Взаимодействие участников уголовного процесса, наделенных государством властными полномочиями, с иными участниками процесса не должно восприниматься как явно несправедливое... Справедливое судопроизводство по каждому уголовному делу есть безусловная ценность для общества и государства»¹³.

Таким образом, если охарактеризовать состояние доктрины в части трактовки категории «справедливость» в

¹² Лупинская П.А. Справедливость решений в уголовном судопроизводстве // Социалистическая законность. 1972. № 3. С. 9–14.

¹³ Васильев О.В. Теоретические аспекты действия принципа справедливости на досудебных стадиях российского уголовного процесса: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2018. С. 12. Терминология О.В. Васильева сохранена. За включение в систему принципов уголовного процесса выступал А.П. Гуляев (См. его: Нравственность и законность в уголовном процессе // Современное уголовно-процессуальное право России — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. Всероссийская науч.-практ. конф. Орел, 2014. С. 98).

уголовном процессе, можно уверенно констатировать, что в теории есть все, кроме единообразного и общепринятого ее понимания. Отсюда резонен вопрос автору: о кризисе веры во что его повествование?

Итак, как показал анализ базовых тезисов, лежащих в основе статьи И.А. Антонова, они спорны и недостаточно аргументированы. Автору не удалось убедить читателя в том, что в общественном сознании действительно сформировано стойкое убеждение в несправедливости нашей системы правосудия. Мы не отрицаем наличия серьезных проблем законодательного и правоприменительного плана в сфере уголовно-процессуального воздей-

ствия. Есть вопросы и к правовому информированию населения о деятельности правоохранительной системы и судов, и к привлечению общественности к участию в уголовном судопроизводстве и осуществлении правосудия, и к обеспечению гласности судебного разбирательства уголовных дел. Однако говорить о каком-то системном кризисе, блокирующем осуществление уголовного судопроизводства, ставящем под сомнение легитимность актов привлечения к уголовной ответственности и тем самым провоцирующем социальный конфликт между государством и обществом по поводу систематического неисполнения им своей правоохранительной функции, некорректно.

Литература

1. Антонов И.А. Современное уголовное судопроизводство: кризис веры в справедливость (часть I — законодательство) / И.А. Антонов // Мировой судья. 2021. № 5. С. 3–8.
2. Антонов И.А. Современное уголовное судопроизводство: кризис веры в справедливость (часть II — правоприменительная практика) / И.А. Антонов // Мировой судья. 2021. № 6. С. 3–8.
3. Васильев О.В. Теоретические аспекты действия принципа справедливости на досудебных стадиях российского уголовного процесса : диссертация доктора юридических наук / О.В. Васильев. Москва, 2018. 376 с.
4. Гуляев А.П. Нравственность и законность в уголовном процессе / А.П. Гуляев // Современное уголовно-процессуальное право России — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Орел, 9–10 октября 2014 г.) : посвящается 150-летию принятия Устава уголовного судопроизводства Российской Империи : сборник научных статей / С.А. Синенко [и др.]. Орел : Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2014. С. 96–101.
5. Лупинская П.А. Справедливость решений в уголовном судопроизводстве / П.А. Лупинская // Социалистическая законность. 1972. № 3. С. 9–14.
6. Прохода В.А. Доверие россиян национальной судебной-правовой системе (по материалам социологического исследования) / В.А. Прохода // Социодинамика. 2019. № 5. С. 86–94.

Читайте наши журналы в открытом доступе!

Редакции Издательской группы «Юрист» важно расширение интереса к нашим журналам и увеличение объема глобального обмена знаниями и практическим опытом — с этой целью мы открываем бесплатный доступ к научным статьям, опубликованным в ряде наших изданий за 2020 год.

Для ознакомления с полными текстами научных трудов Вам необходимо перейти по ссылке: <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2020/> и выбрать интересующий Вас журнал.

К вопросу о расследовании преступлений, связанных с хищениями бюджетных средств в сфере российского агропромышленного комплекса

Клещенко Юрий Григорьевич,
заместитель председателя «Центра профилактики молодежного экстремизма»
Института общественных наук и массовых коммуникаций
Белгородского государственного национального исследовательского университета
(ИОНИМК НИУ «БелГУ»), научный сотрудник
Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова,
кандидат экономических наук
rppnj@rambler.ru

В данной статье автором проводится анализ средств и методов раскрытия и расследования хищений в сфере российского агропромышленного комплекса, а также рассматриваются особенности совершения данных преступлений. В рамках исследования проблематики раскрытия преступлений при хищении бюджетных средств в сфере российского агропромышленного комплекса выявлены особенности лиц, которые совершают данные преступные деяния, и исследуются вопросы доказательственной базы по подобным делам. Автор акцентирует внимание на высоком уровне профессионализма, тщательной организации получения соответствующих доказательств и их оформлении надлежащим образом.

Ключевые слова: раскрытие и расследование преступлений, хищение бюджетных средств, агропромышленный комплекс, доказывание, мошенничество, сельское хозяйство.

Понижение эффективности государственных программ и снижение темпов развития агропромышленного комплекса — это практическое воплощение и влияние проблем, установленных в ходе реализации программ агропромышленного комплекса (далее — АПК). К их числу относится недобросовестность участников программ, хищение денежных средств либо их нецелевое использование. В период действия государственной программы, с 2012 по 2019 г., наблюдается устойчивая тенденция снижения зарегистрированных хищений государственных средств, выделяемых на развитие АПК. Согласно статистическим данным, в 2012 г. было обнаружено — 911 хищений государственных средств, которые выделялись на поддержку АПК, в 2013 г. — 765 (-16,03%), в 2014 г. — 547 (-28,5%), в 2015 г. — 429 (-21,57%), в 2016 г. — 332 (-22,61%),

в 2017 г. — 228 (-31,33%), в 2018 г. — 152 (-33,33%), а в 2019 г. — всего 79 (-48,68%) преступлений¹.

Кроме того, вызывают тревогу сведения о размере причиненного ущерба бюджетной системе, который, по данным ЭБиПК, за последнее время вырос. Так, в 2019 г. размер причиненного ущерба составил 1 132 214 тыс. руб., хотя в 2012 г. составлял — 900 173 тыс. руб. Несмотря на такой рост, сотрудниками подразделений ЭБиПК в 2019 г. выявлен меньший размер ущер-

¹ Акимов В.В. Некоторые проблемные аспекты в деятельности оперативных подразделений по выявлению и раскрытию хищений бюджетных средств, выделяемых по программам государственной поддержки агропромышленного комплекса Российской Федерации // Инновационные исследования как локомотив развития современной науки: от теоретических парадигм к практике : электронный сборник научных статей по материалам XXV Международной научно-практической конференции. М. : НИЦ МИСИ, 2020. С. 309.

ба, чем в 2012 г., всего 106 755 тыс. руб. (в 2012 г. — 855 416 тыс. руб.)².

Нельзя назвать активной деятельность правоохранительных органов по выявлению и пресечению преступлений, которые связаны с хищениями бюджетных средств, выделяемых по программам государственной поддержки АПК Российской Федерации (далее — РФ), ввиду того, что количество проверочных мероприятий по защите средств федерального бюджета снижается с каждым годом. В 2012 г. было проведено около 4,5 тыс. проверок физических и юридических лиц, получивших средства федерального бюджета, в то время как в 2019 г. — 1242³.

Методика раскрытия и расследования рассматриваемого вида преступлений зависит от способа совершения преступных действий. В литературе можно встретить такие направления, как хищения в сфере страховых потерь, хищения при льготном кредитовании и выделении субсидий⁴. Множество способов совершения преступлений в сфере хищения денежных средств, выделяемых из бюджета для поддержки сельхозпроизводителей, обуславливает многообразие участников, которые в подобных преступных схемах задействованы. Несмотря на это, в большинстве случаев лица, совершающие хищения бюджетных средств, относятся к одной из двух групп. Первые — лица, которые непосредственно участвуют в сельскохозяйственном производстве, на-

пример, фермеры или руководители сельхозпредприятий и др. Вторые — должностные лица, контролирующие выделение субсидий из бюджета и фонда соответствующего уровня. К ним относятся главы администраций, работники министерств сельского хозяйства и иные должностные лица.

Рассматривая репрезентативные примеры данного вида хищений бюджетных средств, нельзя не вспомнить дело Росагролизинга⁵. Именно на основе множества эпизодов данного дела были разработаны рекомендации по выявлению и раскрытию хищений в АПК⁶, выделению субсидий для закупки скота⁷. Сотрудники крупной страховой компании в нескольких регионах совершили хищения на сумму более 550 млн рублей. Задержаны 6 участников данной ОПГ, жители Москвы и Саратова⁸.

При расследовании преступлений в сфере АПК РФ одно из важнейших направлений деятельности — изучение документов. При его осуществлении необходимо принимать во внимание особенности преступной деятельности на конкретном уровне. Так, например, преступные действия, направленные на получение и использование сельскохозяйственным производителем субсидий, имеют место на региональном или федеральном уровне,

² Статистическая форма «5-БЭП» (495). О результатах работы по защите средств федерального бюджета, направленных на реализацию приоритетных национальных проектов : Сводный отчет по России за январь-декабрь 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019 гг.

³ Акимов В.В. Указ. соч. С. 311.

⁴ Акимов В.В. Некоторые особенности раскрытия и расследования хищений бюджетных средств, выделяемых в рамках государственных программ поддержки агропромышленного комплекса // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4 (48). С. 246.

⁵ Новый эпизод в деле о многомиллионных хищениях в «Росагролизинге» // 1 канал. Новости за 7 декабря 2012 г. URL: https://www.1tv.ru/news/2012-12-07/81090-novye_zaderzhaniya_provedeny_v_svyazi_s_hishcheniyami_v_agropromyshlennom_komplekse_rf (дата обращения: 07.09.2019).

⁶ Мельников К.Н. Особенности выявления и раскрытия преступлений в сфере агропромышленного комплекса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 19. С. 78–79.

⁷ URL: <https://politika09.com/ekonomika/oprestupleniyah-v-sfere-apk> (дата обращения: 16.01.2021).

⁸ URL: <https://rosng.ru/post/policija-preseklak-rupnoe-hishchenie-v-agropromyshlennom-komplekse> (дата обращения: 16.01.2021).

а местный уровень охватывается при распределении субсидий и кредитов исполнительными органами. Можно выделить следующие основные способы его совершения⁹.

В первом случае для обоснования выделения субсидий предъявляются поддельные документы. Затем сельхозпредприятие использует полученные средства для своих личных целей, либо они переходят в распоряжение участников преступной схемы. В последнем случае обналичивание денежных средств происходит через фирмы-посредники. От участников преступной группы зависит характер использования полученных средств. Так, если хищениями занимается группа лиц, включающая администрацию, банки и т.п., происходит обналичивание денег из-за необходимости взаимных расчетов, а в случае, если группа лиц сводится только к руководителям сельхозпредприятия, то чаще всего средства остаются в распоряжении этого предприятия.

Второй способ похож на правомерную деятельность, однако только внешне. Лицо, являющееся претендентом на выплату субсидий, как и положено, осуществляет сделки, которые дают основания для получения денежных средств. Но в реальности ничего не приобретается, а денежные средства, как ошибочно перечисленные, возвращаются обратно. Естественно, об этом никто не говорит, а платежные документы передаются в орган, который ответственен за выплату субсидий. Предельно простой

способ, подробное рассмотрение которого можно встретить в специальной литературе.

Начальными действиями оперативного сотрудника ЭБиПК, обслуживающего направление сельского хозяйства, при раскрытии и документировании хищений бюджетных средств в сфере АПК являются тщательное и всестороннее изучение документов (материалов) первого вида. Содержательная часть данных документов раскрывает нормативно-правовую базу предоставления субсидий и иных выплат, а также условия их реализации. Кроме того, необходимо изучение общего порядка по получению выплат и установление перечня документов, которые необходимы для этого, и т.п.¹⁰

Для получения денежных средств в рамках льготного кредитования или выплаты субсидий необходимо подготовить ряд документов. В Минсельхозпрод заемщику нужно отправить заявление о перечислении причитающихся ему средств бюджета, а также копии кредитного договора и документов, содержащих сведения об использовании кредита на целевые нужды (платежные документы, договора на приобретение товарно-материальных ценностей, выполнение работ, оказание услуг, а также свидетельства о регистрации различных видов техники, если они приобретались). По мере использования кредита, в течение 20 дней со дня выполнения работ, оказания услуг или получения товарно-материальных ценностей, представляются документы, которые подтверждают целевое перечисление денежных средств¹¹.

⁹ Осокин Р.Б. Классификация преступлений против собственности — залог успешной квалификации мошенничества // Научные труды. Российская академия юридических наук. М. : Юрист, 2005. С. 155–160 ; Акимов В.В. Некоторые особенности раскрытия и расследования хищений бюджетных средств, выделяемых в рамках государственных программ поддержки агропромышленного комплекса // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4 (48). С. 247.

¹⁰ Трунцевский Ю.В., Чесноков А.А. Некоторые проблемы использования источников информации о злоупотреблениях в процедурах банкротства // Алтайский юрид. вестник. 2015. № 2 (10). С. 111–114.

¹¹ URL: https://mcx-nnov.ru/gos_podderzhka_apk (дата обращения: 17.01.2021).

Таким образом, следователь или оперативный сотрудник, имея представление о пакете, который готовится получателем льготного кредитования либо субсидий, приступает к его изучению. В этой связи он опрашивает различных работников и должностных лиц, в обязанности которых входит распределение бюджетных средств и контроль за их использованием. Особое внимание следует уделить анализу документов, содержащих информацию о фактическом использовании заемщиком либо распределителем средств бюджетного кредитования. К числу таких документов относятся банковские выписки, платежные поручения о перечислении денежных средств.

Обеспечение сохранности доказательств по уголовному делу — отдельное направление деятельности, в рамках которого следует сделать акцент на движении денежных средств, в частности, переводах на счета сельскохозяйственного производителя по государственной программе или в адрес сторонних организаций. Необходимо помнить, что, несмотря на частые переводы денежных средств по счетам фирм, в связи с оказанием услуг или покупкой товаров, это может быть всего лишь имитация, чтобы сокрыть хищение денежных средств.

Движение денежных средств, которые банки выдали на якобы целевые нужды, также подлежит установлению. Документы, содержащие информацию о преступлении, имеют особый интерес, особенно если в последующем они могут выступать в качестве доказательств по уголовному делу. В перечень документов, помимо вышеуказанных, входят также бухгалтерская отчетность предприятия, документы, подтверждающие цели, на которые был выдан кредит, а также иные документы, содержащие информацию о целевом использовании получен-

ных денежных средств и об их движении.

Немаловажную роль имеют справки по операциям и счетам, полученные из кредитных организаций, в которых обслуживались фигуранты дела. В этой связи одно из первоочередных проверочных мероприятий — истребование выписок о движении денежных средств в соответствующей кредитной организации, где обслуживается проверяемый бюджетополучатель либо иное юридическое лицо. Благодаря данному мероприятию мы установим факт перечисления и сумму денежных средств, дату перевода и его основания, а также установочные данные лиц, выступающих плательщиком и получателем¹².

При раскрытии и расследовании хищений бюджетных средств, как и в других сферах, возможны коррупционные связи, которые крайне разнообразны и разноплановы¹³. Они могут быть между лицами из числа контролирующих органов и администрации либо ограничиваться рамками предприятия. Например, между лицами из числа руководства сельхозпредприятия и учредителями. Такие устойчивые связи во многом обуславливают неоднократность и простоту организации преступной схемы по

¹² Осокин Р.Б. Актуальные направления совершенствования уголовно-правовой нормы о служебном подлоге // Раскрытие и расследование преступлений в современных условиях: проблемы, тенденции, перспективы : сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции. Липецк : Липецкий государственный технический университет, 2006. С. 257–259 ; Акимов В.В. Некоторые особенности раскрытия и расследования хищений бюджетных средств, выделяемых в рамках государственных программ поддержки агропромышленного комплекса // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4 (48). С. 249.

¹³ Карпович О.Г. Теория и современные практики комплаенса модели противодействия криминальным угрозам. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016 ; Трунцевский Ю.В. Нормы международного права как источник российского уголовного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1995.

незаконному получению субсидий. Одни при помощи подложных документов оформляют незаконные основания для получения денежных средств. Другие предоставляют преимущественное право в получении денежных средств без осуществления должной проверки. Нередки случаи, когда за предоставление бюджетных средств вымогают взятку. Поэтому сотрудничество с взяточдателем име-

ет большое значение, чтобы при даче взятки произвести аудио- и видеозапись. Не менее полезной может оказаться запись телефонных разговоров. Раскрытие и расследование рассматриваемых преступлений — задача непростая, и требуется высокий уровень профессионализма, тщательная организация получения соответствующих доказательств и их оформления надлежащим образом.

Литература

1. Акимов В.В. Некоторые особенности раскрытия и расследования хищений бюджетных средств, выделяемых в рамках государственных программ поддержки агропромышленного комплекса / В.В. Акимов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4 (48). С. 246–250.
2. Акимов В.В. Некоторые проблемные аспекты в деятельности оперативных подразделений по выявлению и раскрытию хищений бюджетных средств, выделяемых по программам государственной поддержки агропромышленного комплекса Российской Федерации / В.В. Акимов // Инновационные исследования как локомотив развития современной науки: от теоретических парадигм к практике: электронный сборник научных статей по материалам XXV Международной научно-практической конференции. Москва: НИЦ МИСИ. 2020. С. 309.
3. Карпович О.Г. Теория и современные практики комплаенса модели противодействия криминальным угрозам / О.Г. Карпович. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 407 с.
4. Мельников К.Н. Особенности выявления и раскрытия преступлений в сфере агропромышленного комплекса / К.Н. Мельников // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 19. С. 78–79.
5. Осокин Р.Б. Актуальные направления совершенствования уголовно-правовой нормы о служебном подлоге / Р.Б. Осокин // Раскрытие и расследование преступлений в современных условиях: проблемы, тенденции, перспективы: материалы межрегиональной научно-практической конференции (г. Липецк, 10 марта 2006 г.): сборник научных статей. Липецк: Липецкий государственный технический университет, 2006. С. 257–259.
6. Осокин Р.Б. Классификация преступлений против собственности — залог успешной квалификации мошенничества / Р.Б. Осокин // Научные труды. Российская академия юридических наук. Т. 3. Вып. 5 / ответственный редактор В.В. Гриб. Москва: Юрист, 2005. С. 155–160.
7. Трунцевский Ю.В. Некоторые проблемы использования источников информации о злоупотреблениях в процедурах банкротства / Ю.В. Трунцевский, А.А. Чесноков // Алтайский юридический вестник. 2015. № 2 (10). С. 111–114.
8. Трунцевский Ю.В. Нормы международного права как источник российского уголовного права: автореферат диссертации кандидата юридических наук / Ю.В. Трунцевский. Рязань, 1995. 20 с.

Уважаемые авторы!

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: 8 (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Оценка доказательств в уголовном процессе

Ярмизин Михаил Валерьевич,

соискатель кафедры уголовного процесса

Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя

mishanyarmizin@yandex.ru

Статья посвящена оценке доказательств в уголовном судопроизводстве. Рассматривается значение внутреннего убеждения должностного лица, которое проводит оценку доказательств; затрагиваются вопросы субъективности оценки доказательств, которые влияют на принятие окончательного решения по уголовному делу.

Ключевые слова: доказательства, оценка, внутреннее убеждение, субъекты, должностное лицо.

Необходимым элементом уголовно-процессуальной деятельности на всех этапах эволюции науки уголовного процесса и уголовно-процессуального законодательства было, есть и остается доказывание. Только при условии правильного собирания, проверки и оценки доказательств становится возможным достижение назначения уголовного судопроизводства, в том числе охрана прав, свобод и законных интересов лиц, вовлеченных в него.

На основании одного из принципов уголовно-процессуального права, закрепленного в ст. 17 УПК РФ, судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, профессиональных знаниях, правосознании, опыте, руководствуясь при этом законом и совестью («А правильно ли я поступаю?», «Не ущемляют ли эти доказательства права потерпевшего?» и т.д.). В настоящее время Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) — единственный кодекс стран СНГ, где в качестве критерия оценки доказательств закреплён не только закон, но и совесть. Данный критерий оценки доказательств делает акцент не только на правовой, но и на моральной ответственности уполномоченного лица за принимаемые в ходе производства по уго-

ловному делу решения, что следует отнести к достоинствам формулировки ст. 17 УПК РФ¹.

Оценка доказательств представляет собой мыслительную деятельность должностных лиц уголовного процесса, заключающуюся в определении соответствия между обстоятельствами, подлежащими доказыванию, и сведениями, которые получены при производстве по конкретному уголовному делу, а также в установлении достоверности доказательств².

Изначально стоит сказать, что оценке подлежат как совокупность доказательств, обосновывающих определенные решения, так и каждое доказательство в отдельности.

Оценка доказательств осуществляется должностными лицами, на которых законодателем возложены данные полномочия. При этом ни одно доказательство, собранное по делу, не имеет заранее установленной силы. Также никакие доказательства, даже заключение эксперта, не имеют преимущественного значения перед другими доказательствами.

¹ Корнакова С.В. Сравнительно-правовой анализ регламентации правил оценки доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве стран СНГ // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 463. С. 236–237.

² Гриненко А.В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Постатейный научно-практический комментарий : учебное пособие. М. : Проспект, 2017. С. 304.

Ведь применение экспертом особых методик исследования, специальных познаний отнюдь не исключает необходимости оценки сведений, изложенных в заключении, следователем, прокурором и судом для формулирования выводов об относимости, допустимости и достоверности содержащихся в нем данных. Осуществление оценки доказательств на этапе окончания предварительного расследования позволяет дознавателю, следователю установить форму его окончания и определить наличие оснований для составления соответствующего процессуального решения³. Устанавливается, что все версии, выдвинутые по уголовному делу, исследованы, оценены доказательства, которые признаны достоверными, а также те, которые не принимаются во внимание при квалификации действий подозреваемого или обвиняемого и принятии окончательного решения.

Однако законодатель не раскрыл в полной мере термин «внутреннее убеждение». Как минимум, такое положение дел связано с тем, что рассматриваемая категория относится к области научного знания такой науки, как психология. В связи с этим в учебной и научной литературе существует мнение, что «внутреннее убеждение включает в себя чувство уверенности, правильность своих знаний, выводов, решений, отсутствие каких-либо сомнений в своей правильности, что является обязательным для внутреннего убеждения»⁴. Без сомнения, в соответствии с законом внутреннее убеждение должно быть результатом оценки всех исследованных доказательств (т.е. здесь имеется в виду их совокупность).

А.Т. Ульянова считает, что внутреннее убеждение следует понимать как эмоционально окрашенное отношение субъекта доказывания к результату познания объ-

ектов, т.е. в рассматриваемую концепцию вкладывается психологический момент⁵.

Субъект определяется как индивид, познающий внешний мир и воздействующий на него своей практической деятельностью. В свою очередь, познание мира составляет основу уголовно-процессуальной деятельности. Соответственно мнение и выбор субъекта оказывают влияние на развитие той или иной процессуальной ситуации. В подобных случаях следует говорить о влиянии субъективного фактора⁶.

В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой термин «субъективный» объясняется как «присущий только данному субъекту, лицу»⁷, тем самым обращается внимание на связь с человеком.

Нельзя не согласиться с мнением П.А. Лупинской, которая отмечала влияние субъективности на принятие решения в уголовном процессе, указывала на важность реального поведения и свойств лиц, выполняющих процессуальные функции, обращала внимание на детерминированность решения индивидуальными качествами лица, его принимающего, в том числе общим и специальным образованием данного субъекта, опытом работы, правосознанием, правовой культурой, индивидуально-психологическими особенностями⁸.

Большую роль в оценке доказательств также имеют профессиональные и личностные качества следователя, дознавателя. Так, следователи, дознаватели указывали, что на процесс эффективной оценки достаточности доказательств при принятии процессуального решения на этапе окончания предварительного рассле-

³ Торопов С.А., Сорокин Р.С. Оценка достаточности пределов доказывания на этапе окончания досудебного расследования // Крымский научный вестник. 2020. № 2 (27). С. 60–64.

⁴ Белкин А.Р. Теория доказывания : научно-методическое пособие. М., 1999. С. 142.

⁵ Ульянова А.Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России. М., 2008. С. 56.

⁶ Стародубова Г.В. Субъективный фактор в уголовном процессе // Судебная власть и уголовный процесс. 2020. № 3. С. 18–27.

⁷ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 1999. С. 777.

⁸ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 34–35.

дования непосредственно влияют такие показатели, как: опыт работы в органах предварительного следствия или дознания — 58,7%; наличие высшего юридического образования — 21,3%; расследование преступлений преимущественно одной категории (против личности, собственности, в сфере экономической деятельности, дорожно-транспортных преступлений и т.д.) — 20,0%⁹.

Считаем, что законодатель, внося в УПК РФ такую категорию как «внутреннее убеждение», исходил из того, что оценка доказательств — это определенная система правил, требований, принципов и приемов.

Перед дознавателем или следователем стоит задача не только получить доказательства, но и представить их таким образом, чтобы они максимально воздействовали на внутреннее убеждение иных должностных лиц, которые будут изучать, рассматривать и принимать свое решение, соглашаясь с правильной оценкой доказательств либо опровергая их.

Следовательно, внутреннее убеждение должно отвечать таким критериям:

1) иметь в качестве ориентира уголовно-процессуальные нормы;

2) быть сугубо индивидуальным, т.е. определяться главным образом волей субъекта оценки доказательств;

3) быть присущим не заинтересованному в исходе уголовного дела должностному лицу.

Основной целью оценки доказательств является установление истины об обстоятельствах, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела.

Таким образом, оценка доказательств — неотъемлемая составляющая процесса доказывания, итоговая его часть, без которой не обходится принятие ни одного решения по делу. Она бывает промежуточной, когда оценивается отдельно взятое доказательство, и окончательной, когда оценке подвергается вся совокупность доказательств. В последнем случае основная проблема оценки заключается в неизбежности возникающих противоречий между доказательствами.

Оценка доказательств должна быть основана на рассмотрении совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств. В их системе значение каждого отдельно взятого доказательства возрастает, а совокупность всех доказательств усиливает значение каждого из них. Именно на этой совокупности и основывается конечный вывод по уголовному делу.

⁹ Кочкина М.А. Оценка достаточности доказательств на этапе окончания предварительного расследования по уголовному делу : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2015. С. 24.

Литература

- Белкин А.Р. Теория доказывания : научно-методическое пособие / А.Р. Белкин. Москва : Норма, 1999. 418 с.
- Гриненко А.В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Постатейный научно-практический комментарий. В 2 частях. Ч. 1 : учебное пособие / А.В. Гриненко. Москва : Проспект, 2017. 459 с.
- Корнакова С.В. Сравнительно-правовой анализ регламентации правил оценки доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве стран СНГ / С.В. Корнакова // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 463. С. 234–239.
- Кочкина М.А. Оценка достаточности доказательств на этапе окончания предварительного расследования по уголовному делу : автореферат диссертации кандидата юридических наук / М.А. Кочкина. Москва, 2015. 28 с.
- Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика / П.А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2010. 238 с.
- Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 4-е изд., доп. Москва : Азбуковник, 1999. 944 с.
- Стародубова Г.В. Субъективный фактор в уголовном процессе / Г.В. Стародубова // Судебная власть и уголовный процесс. 2020. № 3. С. 18–27.
- Торопов С.А. Оценка достаточности пределов доказывания на этапе окончания досудебного расследования / С.А. Торопов, Р.С. Сорокин // Крымский научный вестник. 2020. № 2 (27). С. 60–64.
- Ульянова Л.Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России / Л.Т. Ульянова. Москва : Городец, 2008. 173 с.

JUSTICE OF THE PEACE

No. 11 2021

SCIENTIFIC-PRACTICE INFORMATION JOURNAL.

Registered with the Federal service for supervision in the sphere of mass communications and protection of cultural heritage.
REG. PI No. FC77-29335 of August, 24. 2007. Published monthly. Published since 2003.

Founder of the journal — Jurist Publishing Group

EDITOR IN CHIEF:

Doroshkov Vladimir Vasil'evich,
Professor of the Chair of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminal
Investigatory Technique of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
Secretary of the Plenum (Retired), Judge of the Supreme Court of the RF,
Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy of Education

EDITORIAL BOARD:

Apostolova Natal'ya Nikolaevna,
Professor of Procedural Law Southern-Russian Institute
of Management of Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the RF,
LL.D., Associate Professor

Voskobitova Lidiya Alekseevna,
Head of the Chair Criminal Procedural Law of the Kutafin Moscow
State Law University (MSAL), LL.D., Professor

Golovko Leonid Vital'evich,
Head of the Chair of Criminal Procedure, Justice and Prosecutor's
Supervision of the Lomonosov Moscow State University, LL.D., Professor

Kaplina Oksana Vladimirovna,
Head of the Department of criminal process of the Yaroslav
the Wise National Law University (Kharkov, Ukraine),
LL.D., Professor

Lazareva Valentina Aleksandrovna,
Professor of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science
of the Samara National Research University named after Academician
S.P. Korolev, LL.D., Professor

Pavlikov Sergej Gerasimovich,
Head of the Department of Legal Regulation of Economic Activity
of the Financial University under the Government of the RF,
LL.D., Professor

Patov Nikolai Alexandrovich,
Vice-Rector of the Moscow Psychological and Social University (MPSU),
Doctor of Pedagogy, PhD (Law), Professor,
Academician of the Russian Academy of Education

Popov Ivan Alekseevich,
Chief Researcher of the Research Center No. 5 of the All-Russian Research
Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of the RF,
Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor

Primak Tat'yana Klavdievna,
Head of the Department of Civil Law and the Process
of the Kant Baltic Federal University, LL.D., Professor

Sachkov Andrej Nikolaevich,
Judge of the Rostov Regional Court, Professor of the Theory and History
of State and Law Department of the Rostov Branch of the Russian State
University of Justice, PhD (Law), Associate Professor

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
Judge of the Supreme Court of the RF (retired), LL.D., Professor

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy of Education
Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:
Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E.N., Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Editorial Office: Lapteva E.A., Solovyova D.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law).

Address of the Editorial Board / Publisher:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.
Tel.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Russian subscription: Unified Catalogue. Russian Press — 15093,
Russian Post — IT1700 and on: www.lawinfo.ru

Contents

The Judiciary

V.V. Doroshkov. Which Way Shall
the Training of Justices of the Peace
in Russia Be Directed? 2

Z.S. Lusegenova, V.V. Tikhonov.
Convergence of the Legal Science
and the Legal Practice..... 9

A.V. Ilyukhin. The Statute on Punishments
Imposed by Justices of the Peace of 1864
(on the Code Development History) 16

Criminal Proceedings

V.V. Nikolyuk, S.S. Bezrukov, A.B. Divaev.
The Crisis of Faith in Fairness of Criminal
Proceedings. A Relevant Study or Scientific
"Spam" (Reflections on the Article
by I.A. Antonov). Part 1 22

Yu.G. Kleschenko. On the Investigation
of Crimes Involving Embezzlement
of Budgetary Funds in the Russian
Agro-Industrial Complex 30

M.V. Yarmizin. Evaluation of Evidence
in a Criminal Procedure..... 35

Opinions of the authors may not coincide with the point of view of the editors.
Use of materials in others editions allowed only with the written consent
of the publisher. Reference to the magazine is required.

Recommended by the Higher Attestation Commission
under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation
for publications of basic results of PhD and doctoral theses
(12.00.09; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 (law science))

For the attention of our authors!

The journal's materials shall be placed at
ConsultantPlus reference legal system.

Size 170x252. Offset printing. Offset paper No. 1.
Printer's sheet 3,0. Conventional printing sheet 3,0.
Free market price. Circulation 4000 copies. ISSN 2072-4152.
Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya, s. Severnij, Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Passed for printing: 19.10.2021. Issue was published: 28.10.2021.
Complete or partial reproduction of materials without written
permission of authors of the articles or the editorial board
shall be prosecuted in accordance with law.

Journal is included in the database of the Russian
Science Citation Index **eLIBRARY.RU**

Which Way Shall the Training of Justices of the Peace in Russia Be Directed?

Vladimir V. Doroshkov

Professor of the Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University)
Plenum Secretary, Corresponding Member of the Russian Academy of Education (RAE)
Honored Lawyer of the Russian Federation
LL.D., Professor
Judge (Emeritus) of the Supreme Court of the Russian Federation

The article is dedicated to the problem of the determination of the directions of modern training of future domestic justices of the peace in legal educational institutions and in the course of professional retraining in RSUJ branches. The author proposes to actively use the provisions of the contextual education concept and keep in mind the precepts of great Russian scientist M.V. Lomonosov when training justices of the peace.

Keywords: education, globalization, distance learning, contextual learning, justice of the peace, justice, professional education, reforms.

Convergence of the Legal Science and the Legal Practice

Zinaida S. Lusegenova

Deputy Head of the Department of Civil Procedure Law
of the Rostov Branch of the Russian State University of Justice
PhD (Law)

Vladimir V. Tikhonov

Senior Lecturer of the Department of Civil Procedure Law
of the Rostov Branch of the Russian State University of Justice
PhD (Law)

At present, the problem of the lack of dialectical connection between science, practice and education in jurisprudence is increasingly raised in the theory of law. The authors attempted to find points of convergence between the science of law and law enforcement practice through legal education. In this work, among others, the method of legal modeling was actively used. The results of the study were proposals concerning the introduction of basic departments of a departmental University in the judiciary, as well as the expected positive consequences associated with this.

Keywords: legal science, legal education, branch of law, sources of law.

The Statute on Punishments Imposed by Justices of the Peace of 1864 (on the Code Development History)

Andrey V. Ilyukhin

Associate Professor of the Department of Theory of State and Law,
International and European Law of the Academy of the FPS of Russia
PhD (Law), Associate Professor

The article examines the process of developing the Charter on Punishments Imposed by Justices of the Peace of 1864 as an element of the final stage of codification work in Russia in the XIX century. Based on the analysis of historical materials from the second half of the 1850 — the first half of the 1860, concerning the transformation of the judicial branch in Russia, the author comes to the logical conclusion that it was the Code of Criminal and Correctional Punishments of 1845 that became the source for the Charter of penalties imposed by justices of the peace of 1864.

Keywords: systematization of legislation, codification of legislation, judicial reform of 1864, judicial charters of 1864, magistrate's court, magistrate, Charter of punishments imposed by magistrates of 1864.

The Crisis of Faith in Fairness of Criminal Proceedings. A Relevant Study or Scientific "Spam" (Reflections on the Article by I.A. Antonov). Part 1

Vyacheslav V. Nikolyuk

Chief Research Scientist

of the Research Center for Study of Justice Issues of the Russian State University of Justice

LL.D., Professor

Sergey S. Bezrukov

Head of the Center for Organizational Support of Research

of the National Research Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

LL.D., Associate Professor

Aleksandr B. Divaev

Dean of the Law Faculty

of the Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

PhD (Law), Associate Professor

In recent years, critical publications have become widespread, in which individual, and sometimes systemic problems of domestic criminal proceedings are analyzed. The authors of the vast majority of them painstakingly conduct serious scientific research aimed at identifying and arguing for such shortcomings, searching for approaches to their elimination. However, in some cases, recognized scientists, unfortunately, limit themselves to statements of a purely critical nature, not bothering to substantiate their own conclusions, offering cardinal, very controversial changes to the existing procedure for criminal proceedings as the only correct and possible ones. The prepared article offers an analysis of the methodological shortcomings inherent in one of these publications.

Keywords: criminal proceedings, justice of criminal proceedings, independence of judges, procedural independence of the investigator.

On the Investigation of Crimes Involving Embezzlement of Budgetary Funds in the Russian Agro-Industrial Complex

Yury G. Kleschenko

Deputy Chairman of the Youth Extremism Prevention Center of the Institute

of Social Sciences and Mass Communications of the Belgorod State National Research University (BSU)

Researcher at the Griboyedov Institute of International Law and Economics

PhD (Economics)

In this article, the author analyzes the means and methods of revealing and investigating embezzlement in the Russian agro-industrial complex, as well as the features of committing these crimes. As part of a study of the problem of solving crimes when embezzling budget funds in the field of the Russian agro-industrial complex, the features of persons who commit these criminal acts and investigate the issues of the evidence base in such cases were revealed. The author focuses on a high level of professionalism, careful organization in obtaining relevant evidence and its proper preparation.

Keywords: disclosure and investigation of crimes, embezzlement of budget funds, agro-industrial complex, proof, fraud, agriculture.

Evaluation of Evidence in a Criminal Procedure

Mikhail V. Yarmizin

Degree-Seeking Student of the Department of Criminal Procedure

of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article is devoted to the evaluation of evidence in criminal proceedings. The author considers the values of the internal conviction of the official who evaluates the evidence; the issues of subjectivity of the assessment of evidence that affect the adoption of the final decision in a criminal case are touched upon.

Keywords: evidence, assessment, inner conviction, subjects, official.